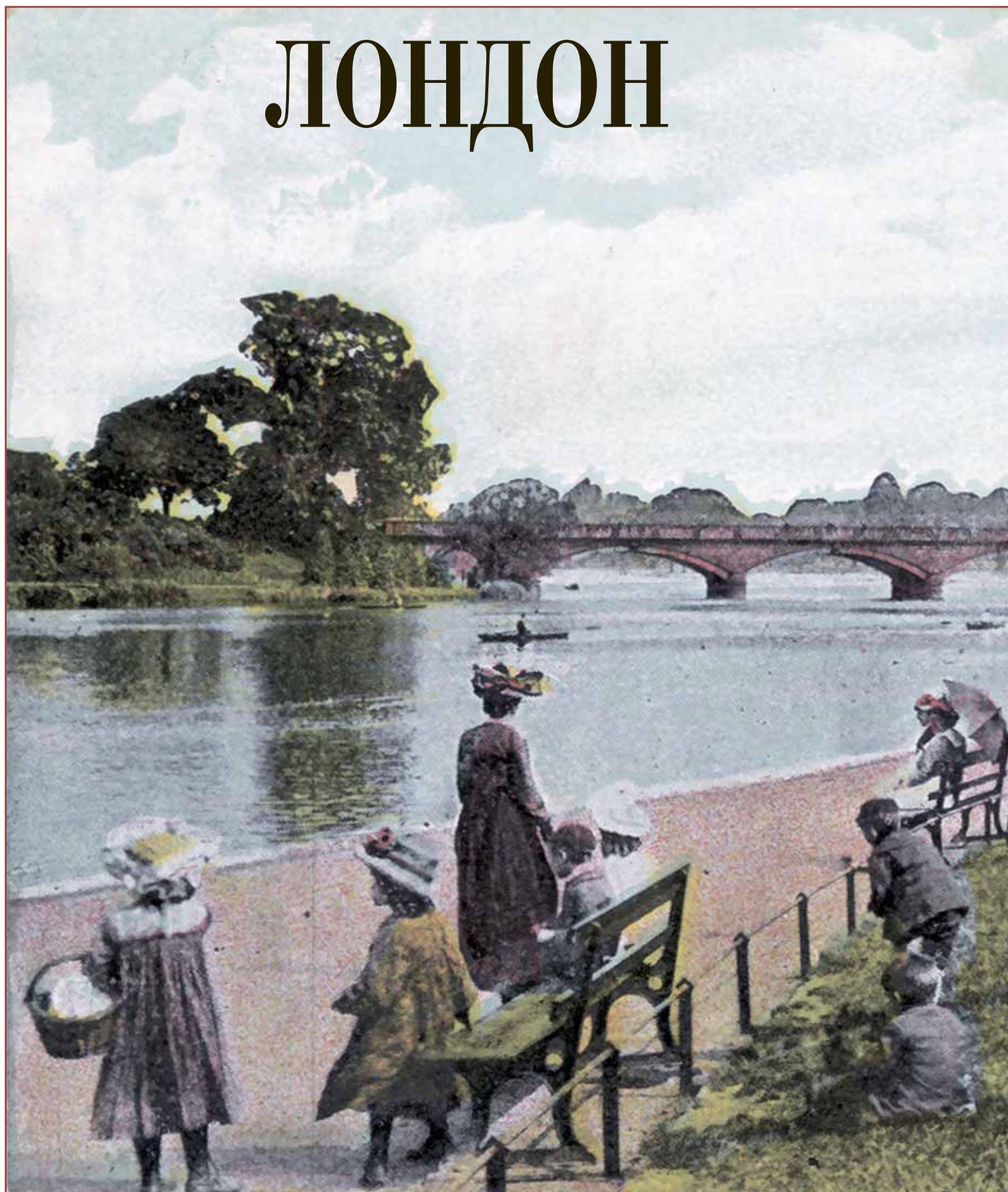
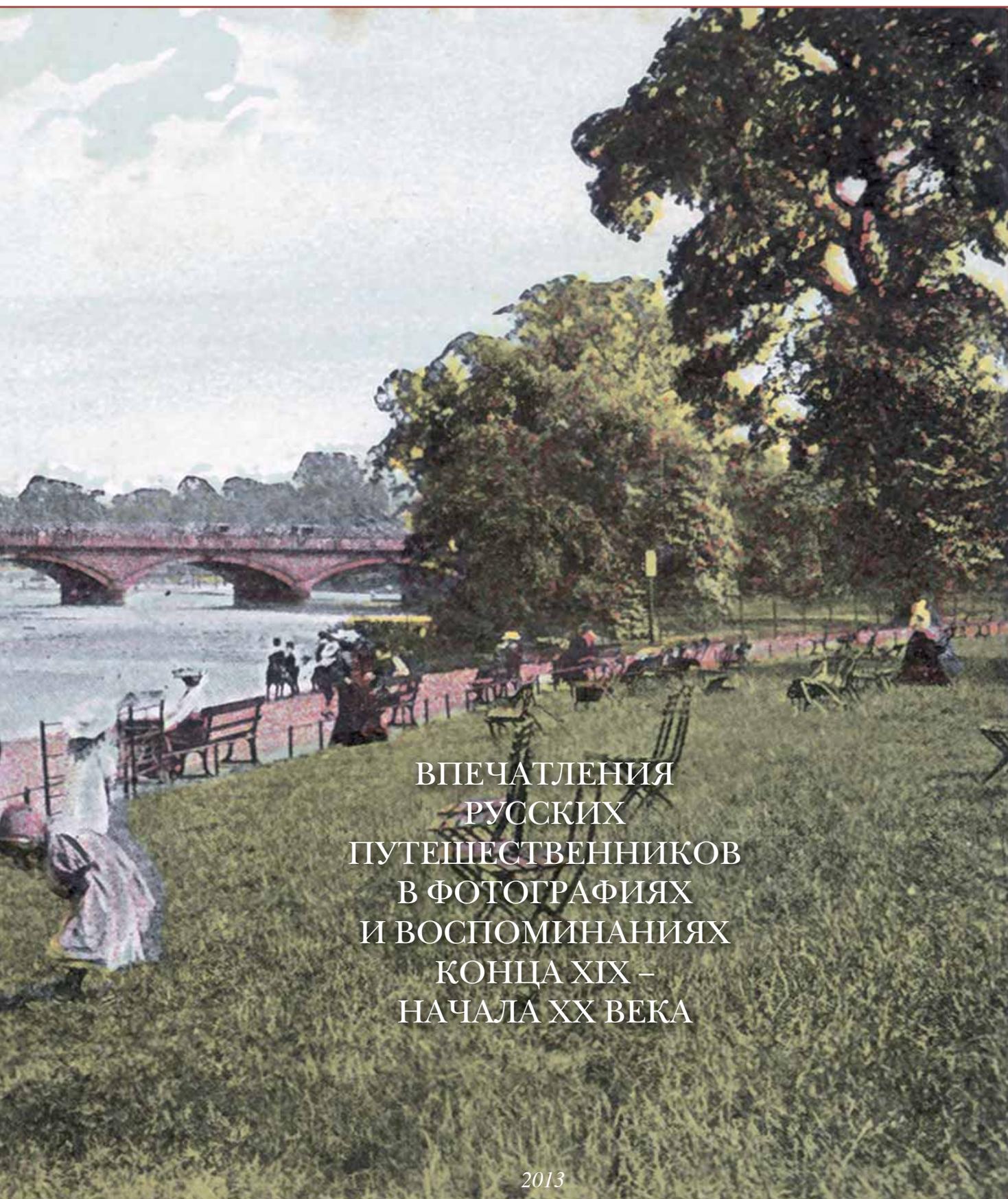

ЕЛЕНА
ЛАВРЕНТЬЕВА

ЛОНДОН

ВПЕЧАТЛЕНИЯ
РУССКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
В ФОТОГРАФИЯХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ
КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКА

2013

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
Л13

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

В альбоме использованы фотографии:

из книги «This man's father. A pictorial biography in two centuries by Noel Carrington and Jocelyn Rae»;
из периодических изданий «The Strand Magazine», «Black and white budget», «The lady's realm», «L'illustration» и др.

Дизайн проекта «Семейные архивы» – *Александр Архутик*

Дизайн и компьютерная верстка – *Андрей Архутик*

Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – *Александр Комаров*

Лаврентьева Е.В.

Л13 **Лондон:** Впечатления русских путешественников в фотографиях и воспоминаниях конца XIX – начала XX века. – М.: Этерна, 2014. – 344 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00317-8

Альбом составлен по принципу путеводителей конца XIX – начала XX века и рассказывает о впечатлениях наших соотечественников, побывавших в столице туманного Альбиона. Книга не только «руководит первыми шагами туриста в незнакомом городе», но и «развертывает перед путником скрытые сокровища и редкости города, а равно знакомит его и с краткой историей всего прошлого».

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

© Е.В. Лаврентьева, 2014
© Е.В. Лаврентьева, фотографии,
открытки, графика из личной
коллекции, 2014
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2014

ISBN 978-5-480-00317-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые уроки страноведения я получила в детстве от мамы, врача-психиатра, которая в то время белый халат не променяла бы ни на какие блага мира. Когда кто-то из домочадцев делился своими планами на будущее, она неизменно произносила: «Как говорят испанцы, нужно жить сегодняшним днем». Обильные бабушкины обеды непременно оканчивались ее сентенцией: «Между прочим, французы встают из-за стола с легким чувством голода» или «Индусы тщательно пережевывают пищу, поэтому они живут очень долго».

В средней школе я вдруг обнаружила, что мамины познания в области географии весьма скромны, а все эти испанцы, индусы, французы... упоминались от ее чрезмерной любви к обобщениям. Афористическая форма, в которую облекалось то или иное изречение, придавала весомость маминым словам. «Не исчезай мгновенье – ты прекрасно!» – эта философия приписывалась китайцам, а итальянцы, по ее убеждению, проповедовали принцип: «Хочешь быть счастливым – будь им!»

Англичан мама явно недолюбливала. Во-первых, потому что они едят мясо с кровью, во-вторых, живут в «сырости и тумане». Кроме того, с недоверием относилась она и к ученым этой страны. «Рассеян, как английский профессор», – неоднократно повторяла она в адрес папы и других. Я же была заинтригована. Мое детское воображение рисовало многочисленных чудаков, соревнующихся друг с другом в рассеянности. Неудивительно, что и Лондон впервые показался мне рассеянным чудачком-профессором.

А как воспринимали его наши соотечественники в конце XIX – начале XX века? Чтобы ответить на этот вопрос, я собрала свидетельства из разных источников: периодических изданий, мемуаров, писем, путеводителей и др. В качестве главного проводника и экскурсовода я выбрала Н.М. Лагова, автора книги «Лондон, его обычаи и порядки, развлечения и прогулки, достопримечательности, окрестности и др. места» (в дальнейшем – Н.М. Лагов).

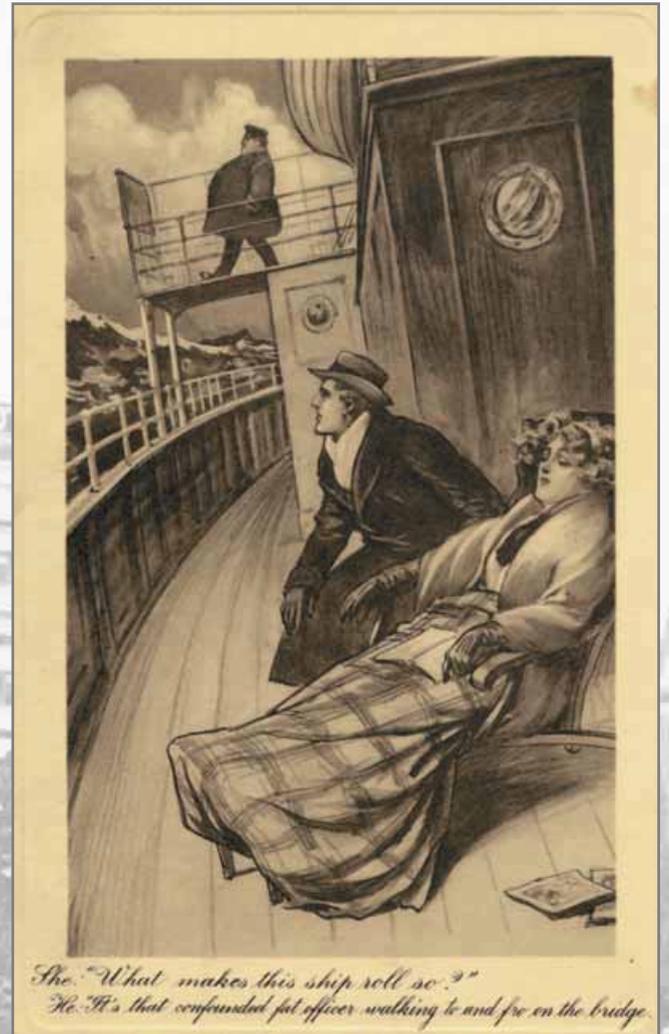
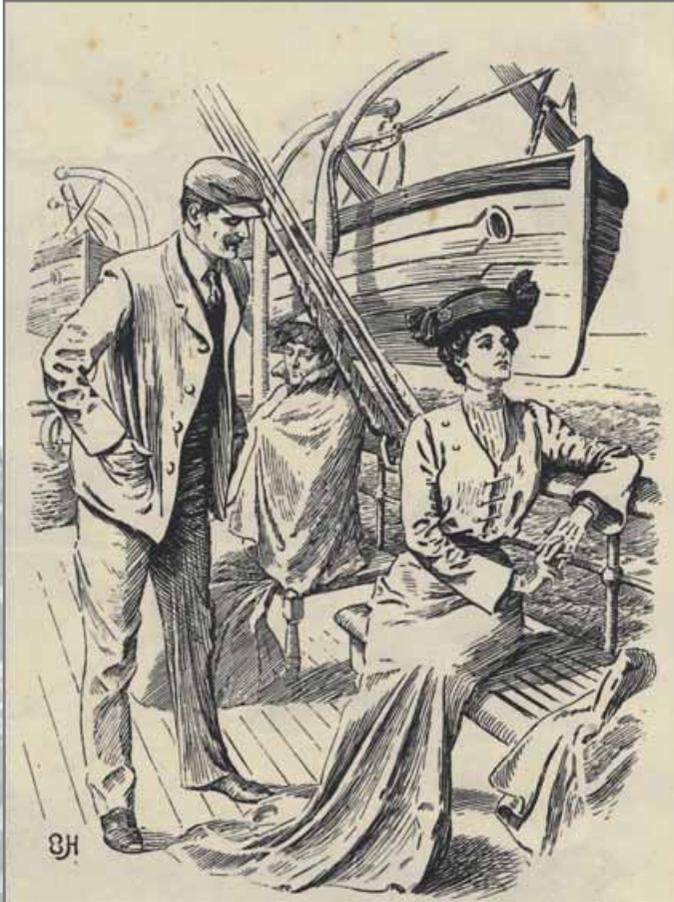
Познакомить читателей с городом, тем более, со столицей, – задача не из легких. Наша соотечественница, героиня романа В.П. Желиховской «Мозаичная переписка», Юлия Борисовна Эйртон, пишет из Лондона «ея племяннице» Анне Берестиной: «...Я не знаю, как и справлюсь со своей задачей: столько вокруг меня интересного, что просто не знаю <...>, чему отдать предпочтение. Ты сама уж выбери тему: о зданиях ли исторических, о прогулках ли по окрестностям, или об обычаях общественной или частной жизни моих новых сограждан. Ты и представить себе не можешь <...>, сколько своеобразного в их быте и понятиях, сколько в их жизни, даже официальной, сохранилось старины, предрассудков, древних обычаев!» Далее она приводит слова своего спутника: «У кого нет прошлого – не будет и будущего!» Именно эта мысль вдохновляет меня на новые поиски старых маршрутов.

Елена Лаврентьева

ПУТЬ И ПРИБЫТИЕ В ЛОНДОН

Прямой морской путь

Помимо железной дороги, через Западную Европу из Петербурга прямо в Лондон во время навигации можно отправляться на специальных пароходах «Бр. Лассман», ходящих под русским флагом. Этот прямой путь морем представляет несравненно более удобств и выгод, чем по железным дорогам, так как пассажир на пароходе окружен полным комфортом и большую часть дороги ведет правильный образ жизни (если нет качки, в летние месяцы довольно редкой), чего никак нельзя получить при путешествии по железным дорогам. И затем этот путь даже дешевле сухопутного.

Отход из С.-Петербурга (от Гутуевского Нового порта) по средам. Прибытие в Лондон по понедельникам утром. Отход из Лондона (*Millwall Dock*) по пятницам вечером. Плата за проезд, включая продовольствие и услуги стюарда (лакея): 1-й класс — в Лондон

60 р. 50 к., в Лондон и обратно 100 р. 80 к.; 2-й класс — в Лондон 45 р. 60 к., в Лондон и обратно 79 р. 20 к. (возможны изменения).

Дети моложе 3-х лет пользуются бесплатным проездом, но за их продовольствие должно быть уплачено капитану особо. Дети старше 3-х и моложе 12-ти лет платят половину, причем, если при отходе парохода свободных коек не осталось, дети должны занимать общую с сопровождающим их взрослым койку.

Койки могут быть оставлены за пассажирами лишь по предварительному взносу проездной платы.

На каждом из пароходов, в средней части, на верхней палубе имеется просторная, роскошно отделанная каюта с особым смежным с нею салоном.

Кроме того, на верхней же палубе в кормовой части имеются четыре двухместные и одна четырехместная просторные и отлично вентилируемые каюты.

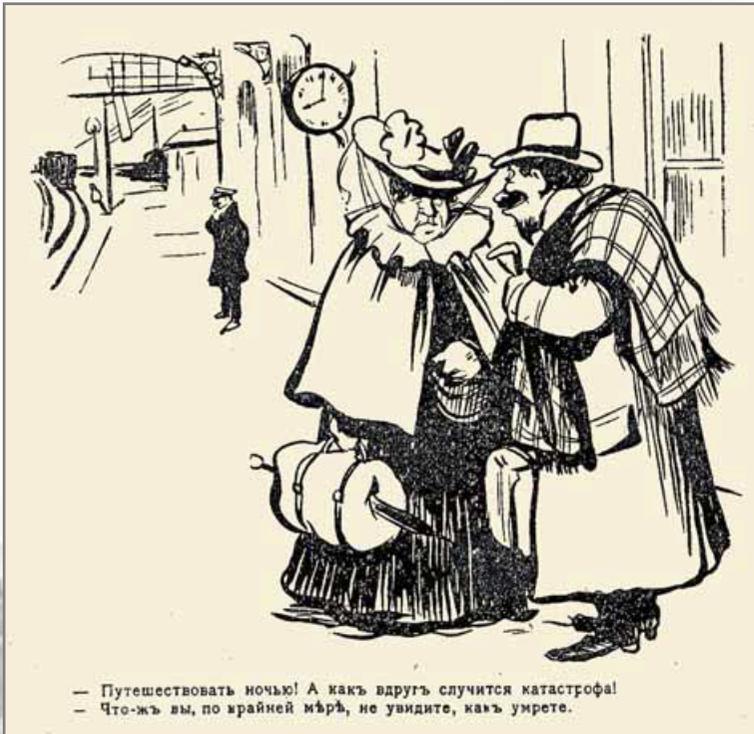
Н.М. Лагов

Нужно запомнить, что у англичанок в большом ходу промысел шантажа. И мужчинам следует избегать пребывания наедине с дамами, напр., в вагонах и на пароходах. Были нередки случаи, когда такие дамы, даже без всякого повода со стороны мужчины, вдруг бросались звать на помощь и затем обвиняли своего спутника в неблагоприятных попытках. Английский суд в этих случаях к мужчинам беспощаден и не задумывается прирешать их к значительным штрафам в пользу жалующейся, если не прямо к женитьбе на якобы потерпевшей.

Н.М. Лагов

Приветствие в дамско-мужском обществе.

— Путешествовать ночью! А как вдруг случится катастрофа!
— Что-ж вы, по крайней мѣрѣ, не увидите, какъ умрете.

Прибытие

При высадке на английский берег в Дувре, Фолькестоне, Кинборо и др. путешественников опрашивают, на какой лондонский вокзал они рассчитывают проследовать, и сообразно их ответам рассаживают в соответствующие вагоны. Для большинства прибывающих с континента туристов удобнее всего высаживаться на одном из расположенных в центре Лондона вокзалов, каковы в особенности *Charing Cross* и *Victoria*; оба они в самом центре города и вблизи всех наиболее интересных пунктов Лондона.

Железнодорожный переезд от Дувра до Лондона берет около 2 час. времени (около 125 верст расстояния). Поезд все время идет по так густо населенной местности, что сплошная линия домов вдоль пути почти не прерывается, и в черту Лондона путешественник прибывает совершенно незаметно.

На вокзалах *Victoria*, *Holborn Viaduct* и *Liverpool Street* имеются специальные железнодорожные переводчики, которых легко узнать по надписи на фуражке «*Interpreter*» и которых, при незнании английского языка, можно по-французски или по-немецки просить о помощи. И в дороге и на вокзале следует неуклонно избегать завязыванья знакомств, а в особенности принимать предложения услуг в качестве проводников и переводчиков.

Прибывающие в Лондон на пароходах вообще останавливаются у Тауэра, пройдя (иногда не дойдя) Лондонский мост. Если пароход бросает якорь среди реки, а не у берега, то нужно позвать лодочника, которому уплачивается 6 пенсов с лица и 3 пенса с места багажа. Кроме того, носильщику дается 6 пенсов. Настоящие лодочники и носильщики, обязанные работать по этому тарифу, снабжены особыми бляхами.

Н.М. Лагов

Кондукторъ. Нельзя, нельзя, здѣсь дамскій вагонъ.
Пассажиръ. Знаю! Я не войду. Я хочу только посмотреть, какъ онѣ со своими шляпками устроились. Любопытно!

Главные вокзалы

В Лондоне, не считая подземного метрополитена, 17 больших вокзалов и около 350 малых станций, которые обслуживают окраины города (*Greater London*). Из них:

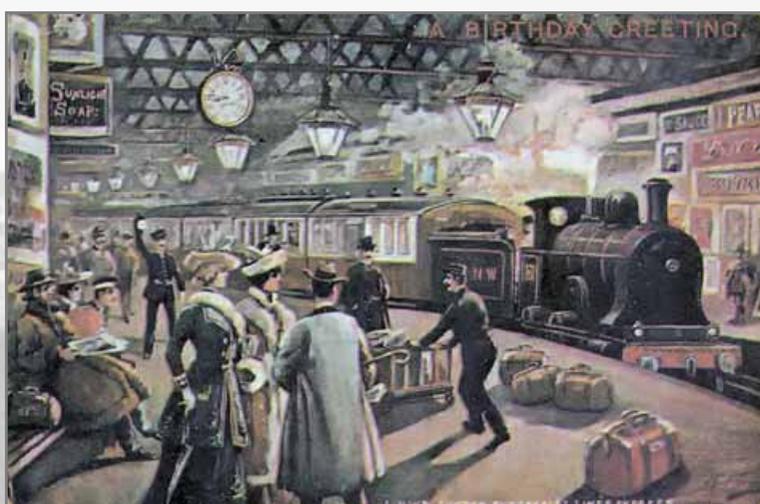
Charing Cross — возле Трафальгар-сквэра. Конечный пункт линий от Фолькестона и Дувра. Один из величайших в мире и оживленнейший во всем Лондоне: пропускает до 500 поездов в день.

Cannon Street — возле Банка, в центре Сити. Обслуживает те же линии, как предыдущий; поезда между ними идут каждые 10 мин.

Victoria — близ Уэстминстера. Конечный пункт линии от Дувра через *Chatam*. Ветка к Хрустальному дворцу.

St. Pancras — На *Euston Road*. Самый большой вокзал в Лондоне. Головной пункт линий, ведущих в Шотландию.

Н.М. Лагов

Таможня

Сustom House — на берегу Темзы, близ Тауэра. Здание Лондонской таможни построено с 1814 по 1817 г. Главный фасад его разворачивается вдоль Тэмзы на 148 метр, в длину. Сборы лондонской таможни за год достигают 11 000 000 ф. ст., т. е. ровно столько, сколько все остальные порты Англии, вместе взятые. Главный зал — *Longroom* — имеет 58 метр. в длину и 20 м в ширину. Число служащих доходит до 2000 чел. Англия — сторонница «свободного обмена», поэтому у нее существует очень мало предметов, обложенных пошлиной. Багаж туристов, прибывающих в Лондон на вокзалы *Charing Cross*, *Victoria* и *Holborn Viaduct*, досматривается на месте прибытия. В большинстве других случаев — при высадке в первом портовом городе Англии. Прибывающие на пароходах в самый Лондон совсем избегают посещения таможни, так как досмотр производится на судне во время его последнего этапа перед прибытием на место. Пассажир обязан присутствовать при осмотре его багажа, иначе этот осмотр может быть отложен на целую неделю. Таможенные чиновники в большинстве случаев вежливы и предупредительны. Предметы и принадлежности личного обихода не обложены никакой пошлиной.

Объявлять нужно: табак, сигары, папиросы, спирт, ликеры, вина, духи, сахар и пр. Допускается провозить полфунта (227 грамм) табаку, сигар и папирос и полпинты (28 центилитров) спиртуозных жидкостей и парфюмерии. Совершенно не допускаются к ввозу напечатанные вне Англии английские книги.

Если не объявить обложенных пошлиной предметов, то они, в случае обнаружения их, конфискуются и, кроме того, владелец их уплачивает штраф в размере тройной цены отобранных предметов.

Конфискованные предметы складываются в особом магазине и затем продаются в специальном *Mincing Lane*. Всего продается за год на 2000 ф. ст.

Согласно новому закону об иммиграции (*Aliens Act*), всякий прибывающий в III кл. в Англию иностранец подвергается медицинскому осмотру и опрашивается о цели своего приезда и о средствах существования; кроме того, он должен иметь при себе самое меньшее 5 ф. ст. денег, при отсутствии которых немедленно отправляется назад. Но строго этот закон применяется лишь к пассажирам III кл. Пассажиры высших классов и с круговыми и обратными билетами совсем не подвергаются его действию.

Н.М. Лагов

Въ дорогѣ.

Рис. Кречета.

- Митя, кажется, сейчасъ будетъ тоннель?
— Ахъ, Катя, все у тебя на умѣ разныя глупости, а вѣдь ты, кажись, не дѣвчонка!

Железные дороги

По относительному развитию своей железнодорожной сети вообще Англия занимает в Европе 2-е место после Бельгии место, насчитывая около 37 000 верст рельсовых путей. Что касается Лондона, то по количеству и протяжению своей железнодорожной сети он не имеет себе равных среди городов Европы. В десятиверстном районе от вокзала Чаринг-Кросс он насчитывает более 450 верст путей, обслуживающих исключительно город, а считая и линии дальних сообщений, которые тоже служат средством сообщения как в черте города, так и в его предместьях, в черте Лондона получится до тысячи двухсот верст двойных рельсовых путей, не считая запасных. За день в Лондон прибывает до 8 ½ тысяч поездов.

Поезд шел без остановок. Это очень характерная особенность железнодорожного транспорта в Англии, паровозы даже воду набирают не останавливаясь — забрасывают шланг в канаву с водой, которая помещается не то между рельсами, не то рядом с ними. Начался контроль билетов, а я никак не мог найти своего обратного билета. Но контролер не выражал подозрения, как это обычно происходит у нас, а, видя мое замешательство, махнул рукой и двинулся дальше. Вскоре в одном из моих «одиннадцати» карманов я обнаружил билет, но контролер был уже далеко и назад не возвращался.

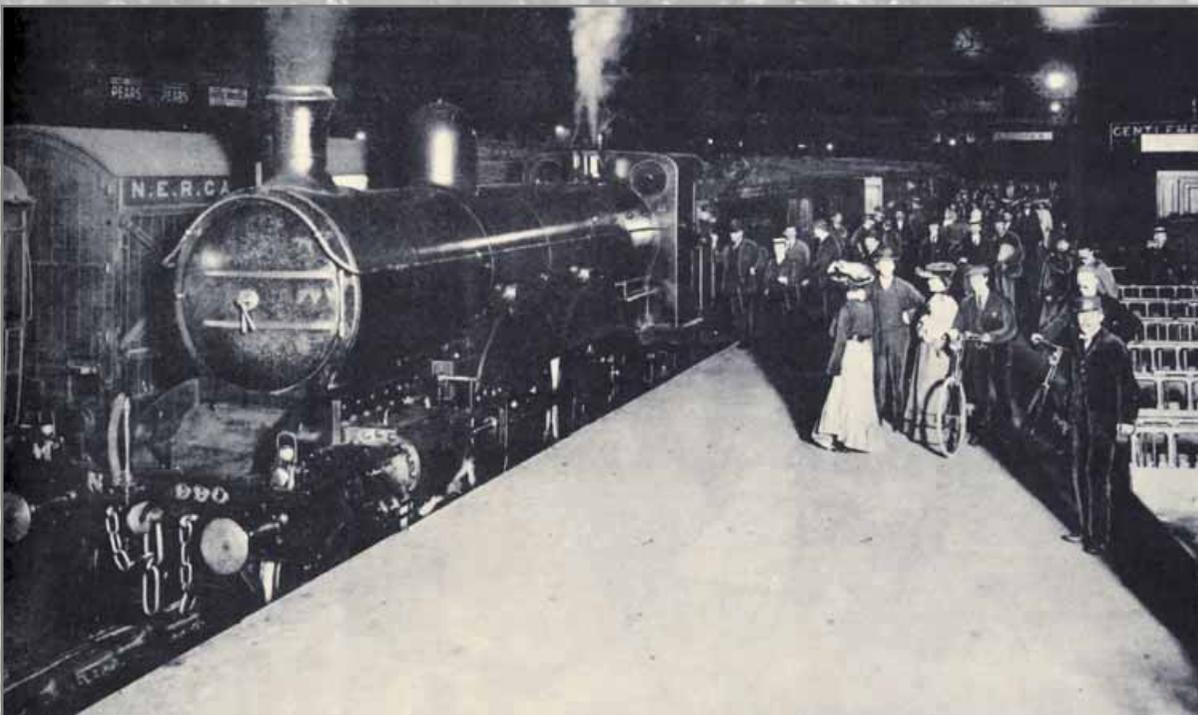
В.Д. Зёрнов. Записки русского интеллигента

Железнодорожные служащие любезны и учтивы и никогда не отказываются давать требуемые разъяснения. На остановках их названия выкрикиваются кондукторами. Кроме того, эти названия написаны на стенах и на стеклах фонарей. Железнодорожные часы все поставлены по Гринвичской обсерватории. На вокзалах организовано страхование от несчастных случаев: за 3 пенса в I кл. премия в 1000 ф. ст., за 2 пенса во II кл. — 300 фунт. и за 1 пенни в III кл. — 200 фунт. В случае увечий уплачивается пропорциональная часть премий.

Билетная касса называется «*Booking office*», билет — «*ticket*», простой билет — «*single ticket*», обратный — «*return ticket*».

Билеты необходимо хранить и предъявить при контроле, иначе — новая плата от места отправления поезда.

Н.М. Лагов

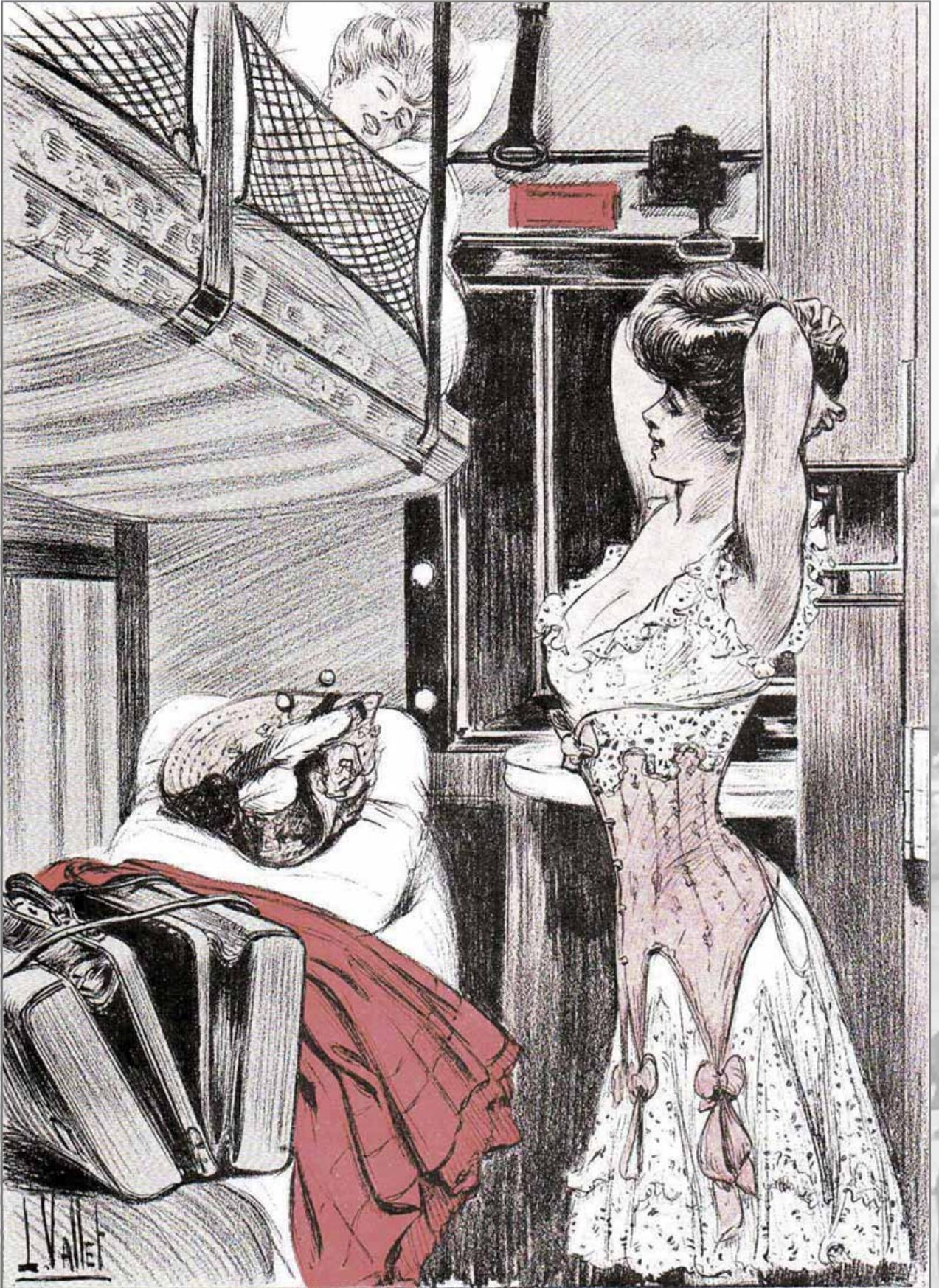

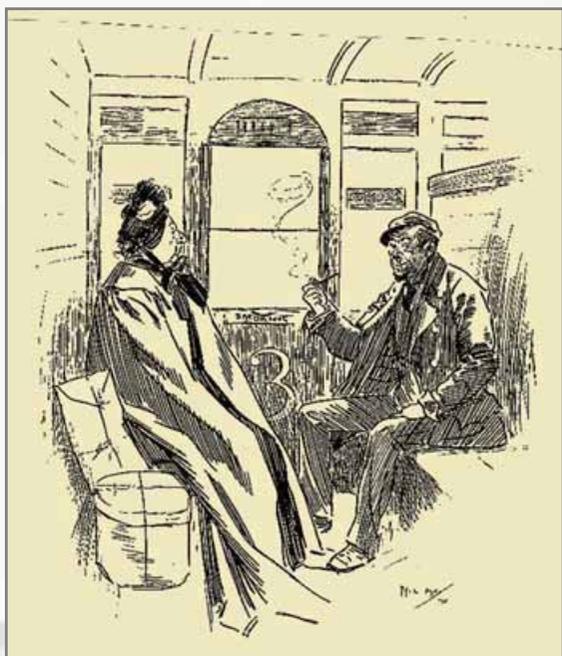

... **В** Европе пальма первенства остается за Англией, и, кроме того, это единственная страна, не знающая никаких надбавок ни на поезда роскоши, ни на скорые поезда. В английских поездах-молниях, самых скорых в мире, за исключением одного поезда в Америке, в третьем классе имеется мягкая мебель, и уже одним этим английские дороги успели завоевать себе первое место среди всех железных дорог мира. Конечно, такой безумной скорости, какую иногда, не забрав дела, приписывают английским железным дорогам, они, конечно, не достигают. Самое замечательное для всех английских поездов-молний это то, что они выдерживают одинаковую скорость на всем протяжении.

Из сотен английских поездов есть один, достигающий наибольшей скорости в мире. Это поезд Лондон—Бристоль, на Большой Западной железнодорожной линии, — он делает в час 86 километров.

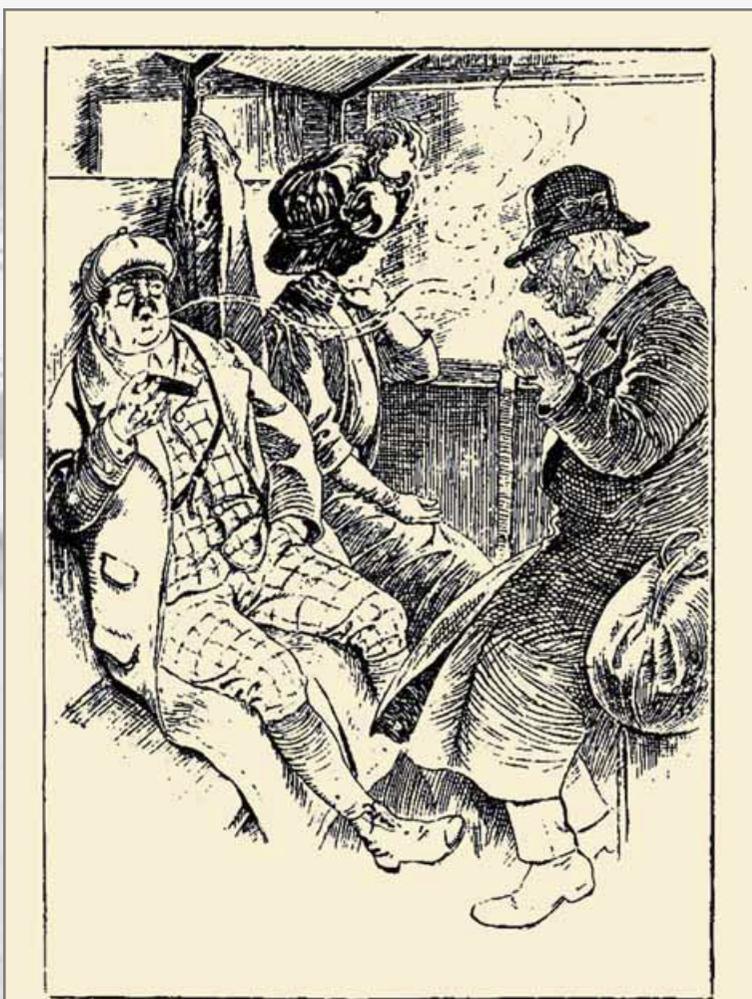
Отдых, 1902, № 6

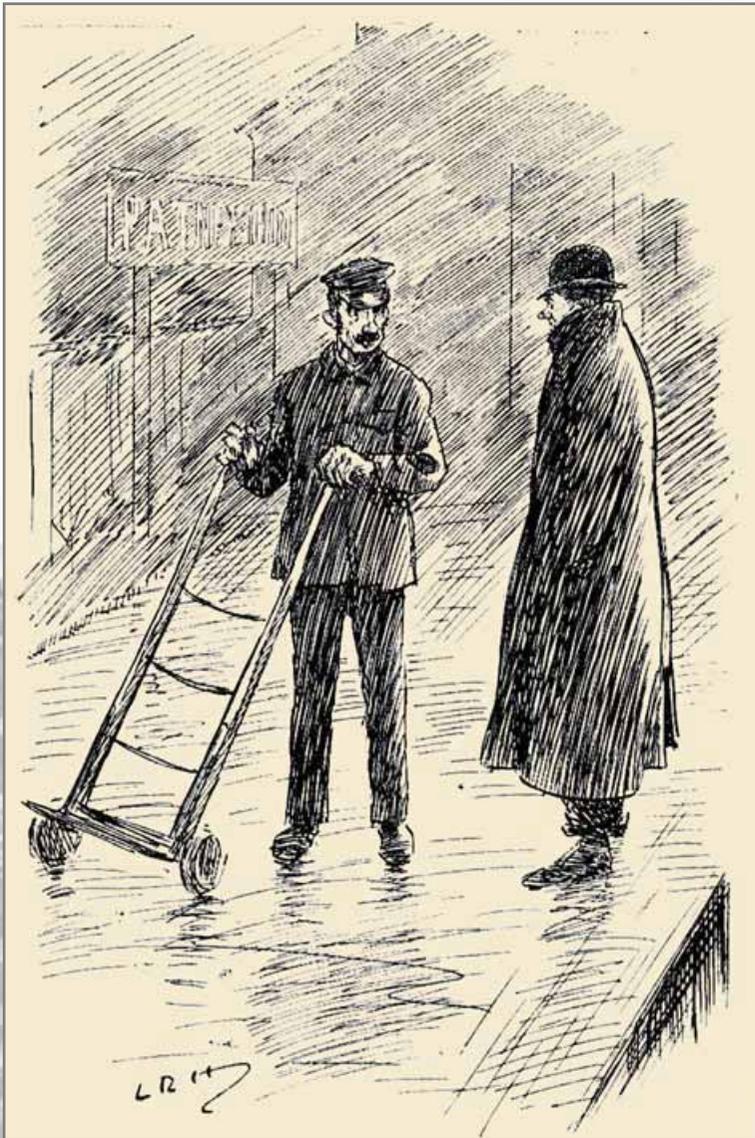

В каждом поезде имеются специальные отделения для курильщиков «Smoking»; за курение вне этого отделения — штраф в 40 шил. Вагоны вообще чисто содержатся и удобно построены; зимой согреваются грелками с горячей водой. При выходе из вагона, где остаются другие путешественники, необходимо затворять за собой окна и двери.

Н.М. Лагов

— Пардонъ! Можетъ быть, вы разрѣшите мнѣ покашлять немножко, пока вы будете курить вашу сигару, закуренную вами безъ согласія некурящихъ пассажировъ?

Доставка багажа

Все железные дороги доставляют при желании весь багаж по указанному адресу по таксе, которая дешевле, чем если взять особого извозчика. Об этом надо заявить на вокзале в отделении «*Parcels Office*». Доставка производится в тот же день. Точно так же железные дороги берут багаж на дому при отъезде. Об этом нужно накануне известить письмом начальника соответствующей станции (*Station master*). Железнодорожным носильщикам дается на чай 3–4 пенса.

Н.М. Лагов

Багаж на всех английских дорогах перевозится бесплатно при бил. I кл. от 100 до 112 англ. ф., при II кл. от 80 до 100 ф. и при III кл. от 56 до 60 ф. Взвешивание не практикуется; верят на слово. Приплата очень редка; лишь когда чересчур заметна лишняя сверх дозволенной тяжесть.

Во внутреннем сообщении пассажир сам должен следить, чтобы его багаж был снабжен соответствующим ярлыком (*cabelled*) и положен в вагон; притом нужно записать себе № ярлыка и по прибытии явиться к вагону за получением, так как железнодорожные компании не отвечают за целостность транспорта. При отправлении багажа за границу — другое дело: пассажиру выдается квитанция, и ему нечего беспокоиться за целостность своих вещей. На каждом вокзале имеются сберегательные комнаты для багажа. Они называются «*Cloak room*» или «*Left luggage office*». За сохранение уплачивается вперед по 2 пенса в день за чемодан и по 1 пенни за маленький саквояж.

Н.М. Лагов

На вокзалъ.

Рис. Пойка.

— Я беру съ собой только самое необходимое...

Первое впечатление

Что особенно бросается в Лондоне в глаза приезжему – это ширина его улиц и тротуаров, низенькие кирпичные дома, и главное – черная копоть, а не та «вековая темнота», которая своим налетом покрывает старинные здания в других городах Южной Европы. В Лондоне все постройки кажутся осыпанными сажей. Это результат бесчисленного количества беспрерывно сжигаемого городом каменного угля. Существует подсчет, по которому в атмосфере Лондона всегда держится до 500 пудов неувимой каменноугольной пыли.

В частности говоря, в Лондоне нет сконцентрированных выдающихся зданий в какой-либо одной части города, и его замечательные сооружения, вроде различных общественных зданий, галерей, музеев, огромных магазинов, клубов, отелей, театров и пр., раскинуты по всем кварталам.

При всем отсутствии особой внешней привлекательности Лондон производит на человека, пожившего в нем, какое-то неувимое притягательное впечатление, таинственное и непреодолимое...

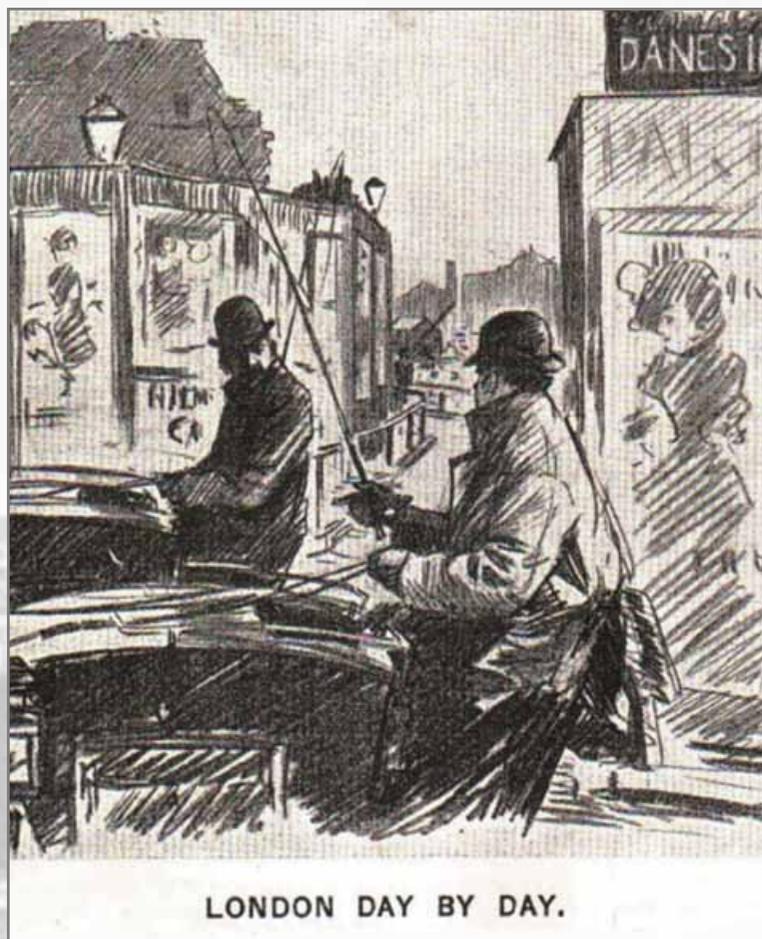
Н.М. Лагов

До Лондона осталось несколько станций, а его окраинные постройки уже начались. Они, как и коттеджи в маленьких городах, были невысоки. Первый этаж начинался прямо с земли, а потом шел второй этаж и какой-нибудь мезонинчик. Тут нет больших домов с десятками квартир, а каждый жилец живет особняком. И в городах жильцам непременно отводится часть двора, со свободной землей и совсем отгороженной от других. Там они сажают себе овощи, разводят цветы.

Такие дворы имеются при каждой квартире, почему Лондон и раскинулся так широко. Над однообразными черепичными крышами высятся однообразные круглые трубы, сжатые в одно по 4, по 5. Поезд иногда идет по насыпи, равной с теми домиками, мимо которых он идет. Поэтому направо и налево идет ряд труб; трубы эти постоянно дымят, и воздух всегда насыщен дымом; помимо этого дымят трубы фабричные и заводские. Сажа лезет вам в рот, нос, глаза, и вам уже трудно становится дышать, особенно после того, как вы дышали чистым морским воздухом. Вот мост, тоннель, опять мост. Чем ближе подъезжаешь к центру, тем шире разрастаются рельсовые пути. Поездов масса: одни идут навстречу, другие с вашим рядом, третьи обгоняют вас; слышны беспрерывный стук, лязг, свистки.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 29

LONDON DAY BY DAY.

Администрация

С 1889 г. Лондон управляется особым Советом Лондонского Графства (*London County Council*), которое обнимает Сити и входящие в черту Лондона части соседних графств: *Middlesex, Essex, Surrey* и *Kent*. Совет состоит из 118 советников (*Councilors*) по 2 от каждого из 28 административных округов Лондона, которые затем избирают еще 19 альдерменов. Резиденция Совета находится в *Spring Gardens* у Чаринг-Кросс. Деятельность этого Совета заметнее всего выразилась в капитальной перестройке Лондона ради его благоустройства. По его инициативе и под его надзором в Лондоне возник целый ряд грандиознейших сооружений, проложены новые улицы, снесены целые кварталы обветшавших зданий и заменены современными сооружениями и пр. Работа в этом направлении неуклонно продолжается и в настоящее время. Помимо того, тот же Совет является хозяином целого ряда таких предприятий, как водопровод, общественное призрение, бани, библиотеки, школы и пр.

Н.М. Лагов

— Лондонъ, какъ мы видимъ изъ послѣдней статистики, имѣетъ 6.500,000 обывателей (сюда входятъ также жители предмѣстій). Можно предположить, что въ Лондонѣ въ каждыя 3 минуты нарождается 1 человекъ, а въ каждыя 5 минутъ—убываетъ одинъ. Въ Лондонѣ евреевъ живетъ гораздо больше, чѣмъ въ Палестинѣ, шотландцевъ больше, нежели въ Шотландіи, ирландцевъ больше, нежели въ Ирландіи; католиковъ больше, чѣмъ въ Римѣ. Длина лондонскихъ улицъ равняется 13,000 километровъ. 31% всѣхъ обывателей этого огромнаго города живутъ безъ определенныхъ занятій. Въ Лондонѣ израсходуется въ годъ до 400,000 головъ рогатаго скота, 1 500,000 барановъ, 8.000,000 разной птицы, 400.000,000 фунтовъ рыбы, 500.000,000 устриць, 500.000,000 литровъ пива.

Лондон поразил меня своим величием, громадными зданиями, чудесными парками. Движение на улицах колоссальное, еще больше, чем в Париже, трудно перейти улицу. Потoki экипажей и автомобилей загромаждают все улицы. Только по воскресеньям в городе совершенно пусто – все жители уезжают с утра до поздней ночи за город – в парки, сады, где, несмотря ни на какую погоду – дождь, туман, – занимаются спортом, играми. Климат в Лондоне ужасный. За весь июнь, за целый месяц, я видела дня три солнечных, остальные дни такой туман, что света не видно, днем горят фонари. Постоянно моросит дождь. Но зато порядок образцовый, чистота замечательная, ежедневно поливают мостовые. Полисмены очень вежливы, предупредительны, помогают трусливым пешеходам (вроде меня) перейти улицу.

А.В. Нежданова. Воспоминания

Лондон – город-колосс, равного ему нет в целом свете. «Необычайно, громадно», – повторяет пораженный путешественник, созерцая действительно целое море домов, которое разворачивается перед ним. Здесь только путешественник в первый раз в жизни ясно представит себе это избитое выражение: «море домов». Дом теснится к дому, улица за улицей, и так без конца, на целые версты, на десятки верст – просто умопомрачение. «Ну уж и на десятки верст!» – усомнится читатель. Уверяю вас, на десятки верст! Ведь Лондон тянется в длину... не угадаете! на целые пятьдесят верст, в ширину – на тридцать. Он занимает площадь более 1500 квадратных верст! Петербург в сравнении с Лондоном прямо карлик. Полторы тысячи квадратных верст – ведь это хороший русский уезд. Так представьте же себе, что мы целый уезд сплошь застроили домами, тогда мы получили бы Лондон. С точностью трудно определить, где начинается и где кончается город, по той простой причине, что ни наружных укреплений, ни застав в нем не существует. Границы города постоянно расширяются во все стороны с неимоверной быстротой, город растет буквально не по дням, а по часам, как какой-то сказочный богатырь. Считают, что длина улиц в Лондоне ежегодно увеличивается верст на 75. В какие-нибудь пять-восемь недель пустынные пространства обращаются в целые города, покрываются сетью длинных улиц, обрастают домами, магазинами, дома и магазины наполняются людьми, товарами. Подрядчики-строители часто берутся воздвигнуть целую улицу или площадь за раз. Отсюда однообразие построек в одной

и той же улице. Как громадно пространство города, так громадно и население: с предместьями в нем считают около 7 миллионов. В Европе много государств, которые имеют меньше жителей. Судя по пространству, надо бы ожидать для Лондона большей цифры населения. Несоразмерность площади города с численностью населения объясняется тем, что в Англии не любят дома-муравейники, где помещается несколько сотен семейств, каждый стремится жить в отдельном доме, каждый хочет, чтобы его дом был его крепостью. Понятно, что при таких наклонностях к обособленности площадь города должна быть несоразмерно велика. Не особенно давно стали строить в Лондоне большие многоэтажные дома, и даже слабое подобие американских небоскребов, громадины в 11–13 этажей, но, кажется, опасности, какие представляют они при пожарах, несколько охладили увлечения лондонцев Америкой.

*Лондон. По многим источникам // Европа.
Географическая хрестоматия*

На главных улицах города путешественника поражает необыкновенное развитие рекламы. Она стремится возбудить внимание этих людей, что из всех сил куда-то бегут, не глядя по сторонам, затронуть их любопытство, поразить их глаз, раскрыть им уши и вынуть у них из кармана возможно больше денег. Дом снизу доверху покрыт саженными буквами самой странной формы и цвета; на другом изображена только одна черная цифра, огромная, идущая от первого этажа до крыши; здесь протянулась гигантская позолоченная рука с молотом в сжатом кулаке; там в нише стоит громадная статуя пестро разрисованного шотландца в блестящем национальном наряде, нюхающего табак, напоминая, что здесь продаются табачные изделия. Часовой мастер думает обратить внимание на свой магазин звуками колокольчиков и башенными часами с неграми, дикарями и другими фигурами; фабрикант физических приборов наполняет свои окна сверкающими вертящимися электрическими машинами. В лавке торговца игрушками танцуют и дрыгают ногами паяцы; большой бассейн с водой, где среди искусственных уток и лебедей плавает обувь, выставлен торговцем водонепроницаемой кожи. Книгопродавец выносит свои книги на улицу, обозначая крупными

цифрами цену, и многократными огненно-красными надписями по зеленому полю приглашает публику войти внутрь. В окнах ресторана выставлены во множестве вкусные закуски и блюда, а на табличке перед дверями висит обеденная карта с обозначением цен кушаний. Все свободные стены домов, трубы, заборы около вновь строящихся домов, решетки садов покрыты чудовищными объявлениями, которые кричат еще громче, еще более назойливы, чем фасады и окна. Вот полуобнаженная красавица с длинными волнующимися волосами, изображенная в таких богатых и крикливых красках, рекламирует масло, способствующее росту волос; индусский князь в красном кафтане и с тюрбаном из кашемировой шали – реклама фабриканта соусов; этот земной шар в 2 сажени в поперечнике содержит объявление газеты, а эта огромная картина убийства с неистовствующими героями с искаженными лицами, с длиннейшими кинжалами, широкими ярко-красными потоками крови приглашает в театр. Куда бы ни обратить запуганный и утомленный глаз, всюду тоже судорожное, насильственное, отчаянное стремление овладеть вниманием прохожего, хотя на одно короткое мгновение. Быть замеченным – вот великая цель всеобщих стремлений. Кто остается незамеченным – погибает; кому удастся ярким

образом или резким криком остановить на себе глаз или ухо толпы, которая, оглушаемая со всех сторон, в оцепенении валит по улицам, тот делается богат, велик и могуч. Вот откуда эти крикливые плакаты, зазывающие окна магазинов, беснующиеся фасады, этот шум объявлений, надписей, реклам и фигур на показ, которые превращают торговые улицы Лондона в какой-то сумасшедший дом.

Лондон.

По многим источникам // Европа. Географическая хрестоматия

— «Инспекторъ тумановъ» — новая должность, которую рѣшилъ учредить лондонскій муниципалитетъ, недовольный дѣятельностью гринвической обсерваторіи. Лицу, которое займетъ этотъ странный постъ, положено жалованье въ 7,250 фр. На обязанности его лежитъ собирать, контролировать и опубликовывать метеорологическія свѣдѣнія, по которымъ можно предугадывать наступленіе тумановъ, приносящихъ страшный вредъ нѣкоторымъ отраслямъ лондонской промышленности.

— Во время лондонскихъ тумановъ утонуло въ Темзѣ 13 человекъ.

Новый мир, 1901, № 70

Туманы

Лондонские туманы (*London fogs*) известны на весь мир. Это самые густые туманы, в каких человек только может дышать. Очень часто эти туманы медленно превращаются в пронизывающую сырость, от которой можно больше промокнуть, чем от самого проливного дождя. Преимущественно эти туманы бывают в ноябре месяце, но вообще они случаются много реже, чем об этом принято думать. Густота их всецело объясняется тем, что атмосфера Лондона чересчур насыщена дымом и копотью бесчисленного множества заводов, фабрик и просто жилых помещений. Колоссальный город непрерывно изрыгает целые тучи дыма. И когда эта копоть, впитавшись в осенние облака, спадает на город, то почти вся уличная жизнь Лондона замирает. Редкие omnibuses чуть не ошупью двигаются по главным улицам, предшествуемые особыми провозатыми с фонарем в руках. Места развлечений пустеют наполовину. Захваченные туманом на улице прохожие, случается, бродят целую ночь, не имея возможности попасть домой. Тем не менее несчастные случаи довольно редки.

Н.М. Лагов

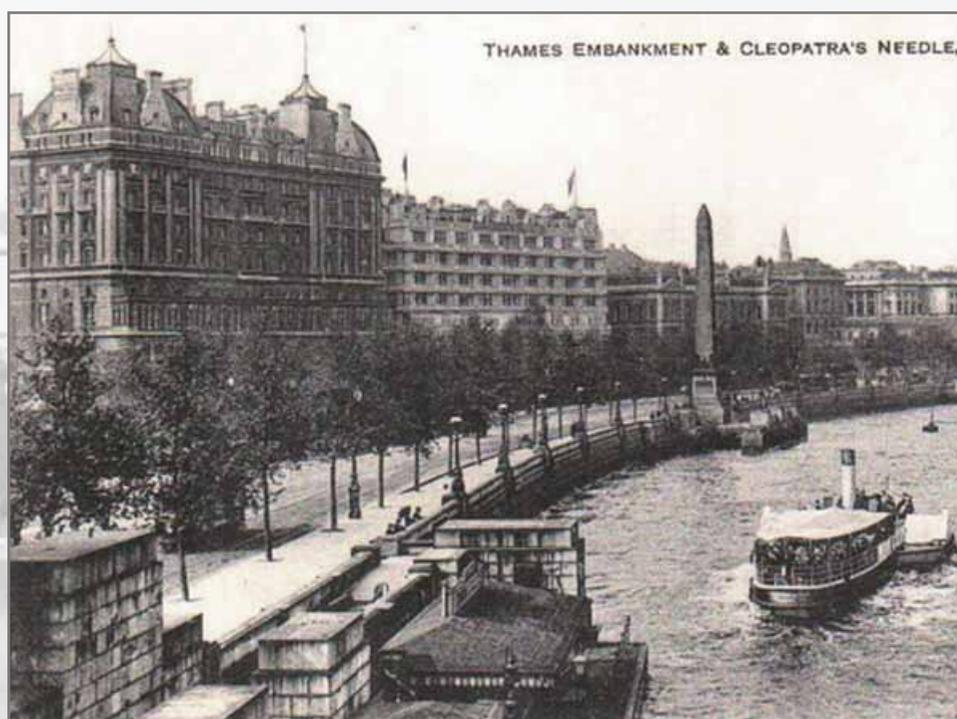
Следующий день было воскресенье. Это был последний день моего пребывания в Лондоне. На другой день я должен был покинуть его. За десять дней я так мало все-таки мог осмотреть из намеченного. И, когда я стал соображать, сколько же мне нужно было времени, чтобы осмотреть все по настоящему, выходило, что на это нужно было употребить несколько месяцев. Но я этого сделать не мог, и поэтому нужно было возвращаться к себе.

День выдался холодный и туманный. Туман стоял густой и желтый. Когда я вышел на улицу, то другая сторона домов еле была видна. Лица встречавшихся прохожих имели желтый цвет. Было трудно дышать. А над всем этим в небе висел красный шар солнца, на которое, как сквозь закопченное стекло, легко было смотреть. Это солнце походило на огромный китайский фонарь при какой-нибудь иллюминации. И в таком-то мутном мраке нужно было двигаться. Когда я пришел на железнодорожную станцию, то там, как ночью, горели огни. Огни были на платформе, было странно и жутко. Но для лондонцев это было очень обычное явление, они к нему относятся совершенно спокойно. Натиск тумана на Лондон бывает еще внушительнее. Перед прошедшим Рождеством в нем целые недели стояли такие туманы, от которых страдали и отдель-

ные люди, и всевозможные дела. На Темзе сталкивались и тонули суда. На улицах насккивали друг на друга экипажи, давили людей. Всякое передвижение было очень трудно и опасно, но нельзя было не двигаться, и в этой мути были такие случаи, что человек, идущий на службу, не попал сразу в свое учреждение и плутал в нескольких шагах от

него по несколько часов, некоторые не находили дверей своего дома. Ничего нельзя было разглядеть на расстоянии одного шага. «Все равно как в воде, – сказал мне один лондонец, – глядишь, но ничего не видишь, кроме какой-то мути».

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 32

Изобрѣтенъ аппаратъ для предупрежденія машиниста во время сильнаго тумана о занятіи пути. Устройство этого аппарата весьма несложное: у рельса приспособленъ особый молоточекъ, который, соединяясь механически съ крыломъ семафора, при закрытіи послѣдняго находится въ наклоненномъ положеніи; на паровозѣ же имѣется маленькій рычажекъ, который, при проѣздѣ паровоза, задѣвая за упомянутый молоточекъ, производитъ звонокъ машинисту, и предъ глазами послѣдняго въ особой стеклянной коробочкѣ выскакиваетъ красное крылышко маленькаго семафорчика, свидѣтельствующаго, что желѣзнодорожный путь закрытъ.

Мозаика «Нового мира, 1901

В музеях показывают много египетских древностей, но однако вам нигде не покажут мрака египетского; нигде, кроме Лондона. Ежегодно в ноябре им могут любоваться все желающие, и не только любоваться, но и испытывать все ощущения, которые испытывали древние египтяне, омраченные еврейским пророком.

Не думайте, впрочем, что Лондон так-таки по целым месяцам погружен в мрак египетский. Дни, когда эта древняя казнь показывается вполне осязательно, можно пересчитать. Их в году бывает не больше трех, четырех, но зато какие это дни! Целый город, все его окрестности обращаются во мглу. По праздникам туман белый, по будням, когда работают фабрики и заводы, он желтый от примеси дыма. Его чуть-чуть что неосязаемая пелена окутывает человека так плотно с головой и ногами, что не в двух шагах, а в двух дюймах от носа вашего ровно ничего не видно. Свет обыкновенных газовых фонарей не помогает, его не видать; а если, наткнувшись на самый фонарный столб, вы огонь увидите, то примете его за огонь потухающей сигары, не больше. Движение на улицах прекращается, половина работы останавливается.

Я был приглашен обедать к одному лондонскому знакомому и, покончив часам к пяти со своей домашней работой, снарядился в гости. У меня все утро вплоть до пяти часов в комнате горел газ; дело привычное в осеннюю хмурую, серую погоду. Что делалось на улице, для меня было неизвестно, ибо шторы были спущены. Хозяин дома, в котором я живу, подметив, что я собираюсь выходить из дома, заглянул ко мне.

– Куда это вы? – спросил он меня.

– Обедать к М.

– Как же вы, пойдете или поедете?

«Зачем это ему нужно знать?» – подумал я и ответил: – Времени еще довольно; если я пойду скоро, то, думаю, доберусь пешком.

– Гм, пойдите скоро! – подсмеялся он. – Да как же это вы пойдете?

Почтенный мистер Смит поднял шторы... Я взглянул на улицу сквозь стеклянную дверь балкона. Не только домов на противоположной стороне улицы, не только фонаря, который горел у подъезда, – чугунной балюстрады, самого балкона не было видно. Это был туман; это был мрак египетский. Смит расхохотался, взглянув мне в лицо. Мое изумление доходило, надо полагать, до комизма. Я раскрыл балконную дверь. Неосязаемое, бесформенное чудовище влилось в комнату и бесцеремонно расположилось в ней повсюду. Три ярких газовых рожка, горевшие посреди комнаты, стали едва заметными огненными точками. Смит обратился для меня в неясную тень, я предстал перед ним в виде тени отца Гамлета. Я поспешно захлопнул предательскую дверь, но было поздно: египетский мрак водворился в дом.

– Ну, так как же вы пойдете? – продолжал смеяться Смит.

– Ну, поеду.

– Да и поедете как же? Во-первых, извозчик дороги не найдет, может заблудиться; и во-вторых, во всяком случае будет двигаться тихо-тихо, шагом, почти ощупью.

Однако, нечего делать, я пошел за извозчиком, забился в его экипаж и храбро, хотя действительно шагом, двинулся вперед, погружаясь с каждым шагом более и более в какую-то томительную неизвестность. Где мы ехали, что делалось кругом, ничего нельзя было разобрать...

Черный туман – это наказание небесное: работы, торговля, уличное движение, все застывает в такие дни. Сотни тысяч людей лишаются заработка, и несчастья на улицах, на железных дорогах случаются десятками. А сколько заболеваний! Представьте себе, все свободные места и уголки в человеческом организме сквозь рот и ноздри наполняются тем самым сырým, прокопченным туманом, который весь город обращает в могилу бесконечных размеров.

Это туман скверный, ему никакого оправдания нет; но он-то и есть настоящий. Все остальные туманы перед ним мальчишки и щенки. Я особенно люблю желтый с чернядью. Он только небо застилает непроницаемой для дневного света пеленой, но людей не окутывает и не ослепляет, как египетский мрак, словом, не ползает по земле вплотную. Зажигайте огни и делайте ваше дело, в доме или на улице – все равно. Он даже бывает красив. Едете вы или идете по улице, ночь, как ночь; только люди двигаются, как днем, но все-таки ночь. Если вы заберетесь в омнибус, то можете подметить, что пассажиры слегка подремывают, точно они путешествуют действительно ночью... И вдруг мрак начинает редеть, на тротуары, на дома, на фигуры лошадей и экипажей небо начинает светить желтовато, почти розовато – совершенно как перед рассветом, и во всяком случае этот приятный свет напоминает свет, проходящий через желтые стекла, которые пасмурный день обращает внутри церкви или беседки в приятный солнечный.

Но есть еще туман... этот я тоже причисляю к разряду египетских древностей, ибо он нередко напо-

минает тот столб, который вывел израильтян из Египта. Представьте себе солнечный день, ясное небо. Вы гуляете или делаете дело при наилучшем настроении духа, которое поддерживает наилучшее состояние атмосферы. Идете вы по улице, ярко освещенной солнцем, заворачиваете за угол на какой-нибудь широкий просторный проспект; и вдруг видите – его пересекла в нескольких саженях перед вами густая, грязная стена тумана, в котором скрылась перед вами вся перспектива. Сначала можно подумать, что это пожар, подойдете ближе, и вы убедитесь, что это туман, просто какое-то жирное густое облако, вздумавшее спуститься и отдохнуть посреди лондонских улиц, как отдыхал в пустыне облачный столб, когда останавливались израильтяне.

Подобное облако имеет такой плотный вид, что, даже подойдя к нему совсем близко, боязно в него погрузиться: кажется, что оно задушит. Но бояться нечего. Смело пойдите в его мрак, подышите минуты три, покуда вы не вышли из его области, углеродом, и затем вы вынырнете опять на свет Божий: яркое солнце, чистый воздух, веселое небо.

Затем надо прибавить, что Лондон не даром пользуется репутацией туманного города. Даже весь остров признан туманным Альбионом. Действительно, в самые ясные дни воздух не прозрачен, очертания не ясны, цвета не яркие. Возьмите стакан чистой невской воды и опустите в него одну-две капли молока. Цвет смеси в графине даст вам понятие о почти постоянном состоянии лондонской атмосферы.

Лондон в тумане // Европа.

Географическая хрестоматия

В Англию я поехал через Кале и Дувр. По совету моей гейдельбергской учительницы английского языка в Лондоне с «Виктория-Штешен» я отправился в соседнюю с вокзалом гостиницу. Но оказалось – она фешенебельная, и в ней ни одного свободного номера. Время наступило уже обеденное, в холле, рядом с вестибюлем, собралось довольно много мужчин во фраках и дам в вечерних туалетах, а я – в дорожной одежде, да к тому же в белой панаме, которых здесь никто не носит – все ходят либо в котелках, либо в кепках, а при фраке, конечно, в цилиндрах. Несмотря на мой невзрачный вид, старший портье, фигура достаточно внушительная, обошелся со мной весьма любезно, дал мне «боя», который и проводил меня в другую гостиницу, около самого дворца. Она хотя и выглядела скромнее первой, но в удобствах ей ничуть не уступала.

Управляющий этой гостиницы, как позднее выяснилось, был грек из Тифлиса и свободно говорил по-русски, но сначала мы объяснялись с ним только по-английски, он, по здешнему обычаю, совершенно не интересовался, кто я такой и как моя фамилия. Поместил меня в номер, рассчитанный на двух жильцов, но взял только за одно место – 7 шиллингов в сутки, предупредив, что, если возникнет надобность, он поселит в мой номер второго жильца. Я согласился, так как платить по 14 шиллингов мне не хотелось.

В.Д. Зёрнов. Записки русского интеллигента

Второклассные отзлы.— Дневной расход в этих гостиницах можно считать в среднем от 5 до 8 руб. Большинство второклассных отзелей принимают своих гостей на полный пансион (комната, стол и услуги), который считается от 6 шил. в день; во многих отзелях в плату за комнату входит и утренний кофе.

— *Arundel Hotel*—на Arundelstr., 8(между Strand'ом и Тэмзой). Комн. с утр. завтр. от 6 шил., обед 3 шил. Пансион—от 10 шил.

— *Adelphi*—на John str. Комн. от 3½ шил.; панс. от 3 ф. 3 ш. в неделю.

— *Hôtel Suisse*—на Old Compton str., 53. Просто, но хорошо. Комнаты от 2½ шил. Завтр. от 1 шил.

— *Bloomsbury Hotel*—на Queen-скверь, 31. Комнаты от 2 шил.; пансион от 8 шил.

— *Mann's Private Temperance hotel*—на Torrington-скверь, 48. Вегетарианский стол. Комнаты и завтрак от 3½ шил.

— *Suttie's Temperance hotel*—на площ. Bedford и Russel str., 24—27. Комнаты от 2½ шил.; завтр.— 2 ш.; обед 2½ ш. Пансион от 6 шил.

Из Гуля мы отправились в Лондон, где почувствовали себя совсем потерянными. По совету отца, который был в Лондоне около двадцати лет назад, мы остановились в гостинице «Золотой крест», унылом месте, упоминаемом в одном из произведений Диккенса. Старые слуги, судя по их возрасту, не менялись там с тех самых пор. Но мы проводили в гостинице немало времени. В основном мы бегали по улицам от музея к музею и от одной картинной галереи к другой. Мы чувствовали себя крошечными муравьями в огромном муравейнике. Часто мы теряли друг друга и возвращались в гостиницу, дрожа от страха, что уже никогда не встретимся. В те времена Лондон сильно отличался от того, чем стал потом. Многие еще носили сюртуки и цилиндры, не было автомобилей, а вместо безобразных такси по улицам двигались элегантные двухколесные экипажи с кучерами, сидевшими впереди. Весь город выглядел как-то особенно по-джентльменски. Вечером Гайд-парк являл собой

зрелище роскоши и изобилия. Никогда раньше мы не видели таких роскошных карет и таких великолепных дам, гордо восседавших в них. По сравнению со всем этим Москва казалась старухой в старомодной одежде, медленно бредущей через нищету и грязь.

Д. Африкосов.

Судьба русского дипломата

Фешенебельные лондонские отели обзаводятся особыми курительными комнатами для дам, по образцу существующих везде таких же комнат для мужчин. Это нововведение является настоятельной необходимостью, так как три четверти дам лучшего английского общества являются заядлыми курильщицами.

Синий журнал, 1913, № 7

ГОСТИНИЦЫ И КВАРТИРЫ

Первоклассные отэли.— Самые дорогие отэли находятся въ West-End'ѣ; за тѣ же удобства и комфортъ въ Сити и Bloomsbury можно платить значительно дешевле. Вообще первоклассные отэли въ Лондонѣ хороши, но дороги. День пребывания въ них обходится самое меньшее въ 10—15 рублей съ человѣка. Такъ комната съ постелью для одного стоитъ отъ 2½ руб.; съ 2-мя постелями—отъ 4½ руб.; № изъ гостиной и спальной отъ 12 руб.; утренній завтракъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 75 к.; завтракъ 2 руб.; обѣдъ отъ 2½ р. до 5 р. и ужинъ 2 р. 50 к. (таковъ, напр., обычный тарифъ гостиницы «Cecil»). Сервировка въ комнатахъ на 6 пенсовъ дороже. Почти всюду эти обычные цѣны на время Лондонскаго сезона возвышаются еще. Вообще гостиницы обставлены комфортабельно и роскошно; но ихъ англійская кухня страдаетъ, съ точки зрѣнія пріѣзжаго европейца, свойственнымъ ей недостаткомъ вкуса.

— *Hôtel Cecil*—на набереж. Викторіи, возлѣ моста Ватерлоо. Парадный дворъ на Strand, фасадъ—на Темзу. Волѣ 1000 комнатъ, 200 салоновъ, большія бальныя и концертныя залы; терраса и т. д. Цѣны см. выше.

— *Savoy Hôtel*—рядомъ съ предыдущимъ. Комнаты съ ванной отъ 9½ шил. Завтракъ 2 шил. 5 п.; обѣдъ 7½ шил. Первоклассный ресторанъ.

— *Grand Hôtel*—на Northumberland avenue и Trafalgar-скверъ. Семейный, богато обставленный отэль. Комнаты отъ 5 шил. Завтракъ 3½ шил., обѣдъ 5½, 6 шил.

— *Hôtel Victoria*—такъ же и одного характера и владѣльца съ предыдущимъ. Во время обѣдовъ играетъ оркестръ музыки.

— *Claridge's hôtel*—на Brook str. у Grosvenor-сквера. Долгое время считался первой гостиницей въ West-End'ѣ. Комнаты съ ванной отъ 10½ шил.; 2-й завтракъ 5 шил.; обѣдъ 8½ шил. Оркестръ играетъ съ 4 до 6 ч. для чая, съ 7 до 9½ ч. для обѣда и съ 9½ до 10½ въ общей залѣ.

— *Hôtel Dieudonné*—на Ryder str., 11 (St.-James's). Французская гостиница. Комнаты отъ 6½ шил., 2-й завтракъ 3½ шил.; обѣдъ 6 ш. 8 п.

— *Grosvenor hôtel*—у вокзала Викторіи. Огромный элегантный домъ. Комнаты отъ 5½ шил.; 1-й завтракъ 3½ шил.; 2-й—4 шил.; обѣдъ 6 шил.

Гостиничные порядки

Гостиницы не обязаны принимать таких путешественников, у которых нет багажа, и обязаны принимать их в любой час дня и ночи, если они прилично выглядят и предлагают платить немедленно. Гостиницы ответственны до суммы в 30 ф. ст. за целостность багажа их квартирантов, по чьей бы вине этот багаж ни пропал, но при условии, если владелец отэля не докажет, что в пропаже вещей виноват сам квартирант, не заперев дверей своей комнаты или не убрав пропавших предметов. Хозяин отэля безусловно отвечает за ценности квартиранта, пропавшие из отэльного несгораемого шкафа.

Гостиницы вправе задержать вещи постояльца, не уплатившего по счету, и продать их с аукциона, но не раньше шести недель и только после объявления в одной лондонской (и в одной местной, если дело происходит в провинции) газете.

Цены №№-ов в гостиницах зависят не только от местоположения дома, но и от этажа, в котором находится комната.

В случае долговременного пребывания, во избежание вольных или невольных ошибок конторы, предпочтительнее требовать счет каждые два-три дня. В некоторых гостиницах уплачивают даже сразу по день выезда. В случае приезда в Лондон во время «сезона» лучше заказать себе комнату заблаговременно, так как в это время случается нередко, что №№ бывают разобраны все. Женатым людям отводят обычно комнаты с одной постелью, при желании можно иметь и другую постель. Комнаты вообще меблированы хорошо. Постели чисты и удобны.

Утренний завтрак (*breakfast*) из кофе или чая с хлебом и маслом или с поджаренным в масле мясом, рыбой или яйцами (*toast*) обычно всегда берется в отэле; цена этому завтраку от 2 до 3 ½ шил. Завтрак (*luncheon*) и обед (*dinner*) в гостинице не обязательны.

Прислуге полагается давать по таксе почти всюду по 1 ½ шил. в день, и сверх этой цены никаких добавок и «на чаев» не существует. Эти 1 ½ шил. приплаты за услуги называются *attendance*. Впрочем, лакею, который служил все время, и коридорному надо дать особо.

Столовая называется «*dining room*», и иногда по-старинному: «*coffee room*». Курить можно лишь в курительных комнатах (*smoking room*).

Отэли не держат иностранных газет, но зато множество английских. Во многих гостиницах есть свои оркестры, которые играют в часы завтраков, обедов и ужинов.

Ванна вообще стоит 1 шил. Иногда эта плата входит в общий счет.

Н.М. Лагов

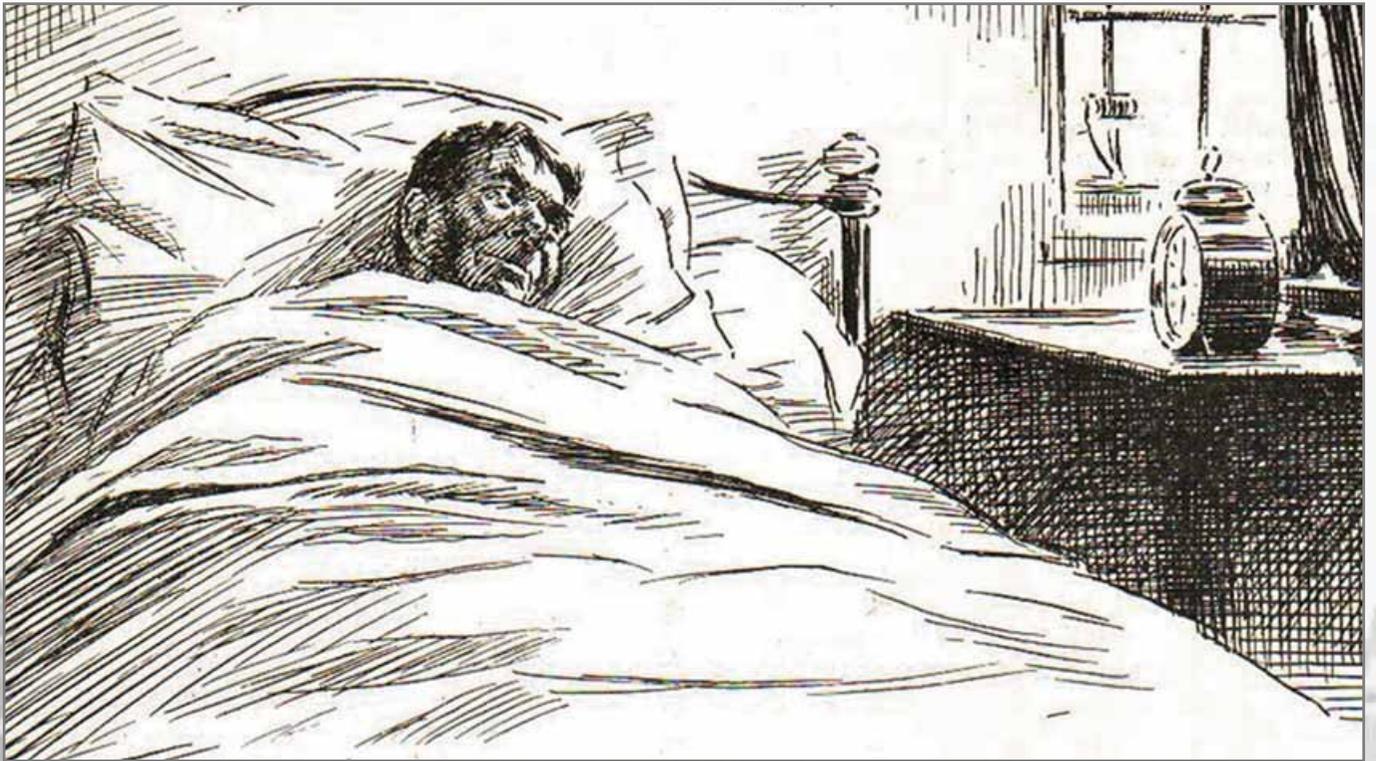

Долой полотенца! Извѣстно, что во всѣхъ усовершенствованіяхъ гигиены пальма первенства всегда принадлежать англичанамъ. Въ послѣднее время въ Англїи пришли къ заключенію, что употребленіе полотенецъ для обтиранія рукъ способствуетъ распространенію заразы. Во многихъ лондонскихъ гостиницахъ полотенца уже изгнаны и замѣнены электрическимъ аппаратомъ для сушки рукъ. Вымытыя руки вставляются въ отверстие, продѣланное въ верху особаго шапчика, и въ это время ногой приводятъ въ дѣйствіе помѣщенный внизу рычагъ. Тотчасъ же образуется притокъ нагрѣтаго воздуха, и 20 секундъ спустя руки уже совершенно сухи. За сто «сушекъ», взимается скромная плата въ 6 копеекъ на русскія деньги.

Женское дело, 1915, № 1

Приехав в Лондон, остановилась в роскошном отеле «Сесиль», находящемся на берегу Темзы на главной *Strand*. Когда за *table d'hôte* я увидела дам в роскошных декольтированных туалетах, мужчин в смокингах и фраках, то совсем растерялась, я была в простом дорожном сером костюме. С собой не взяла ни одного нарядного платья и чувствовала ужасно неловко, думала, что подвергнусь насмешкам. Но на мой костюм никто не обратил никакого внимания, каждый был занят только собой. Никто не проявил любопытства — это хорошая черта англичан.

А.В. Нежданова. Воспоминания

Меблированные квартиры

Фurnished Apartments. Отдаются по понедельно. Наниматель не связывается никакими контрактами, лишь обязан за неделю предупредить о выезде. Вывески на стеклах окон. Освещение, отопление, чистка обуви, белье и пр. считается отдельно. Дверные замки не всегда надежны, а потому ценные вещи лучше держать в запертых сундуках или сдавать под расписку хозяину, если он знаком, в противном же случае благоразумнее остерегаться и его...

Квартиры предпочтительнее снимать в частном доме, чем у профессиональных держателей. Вывески «Apartments to let» или «Furnished rooms to let» имеются далеко не всюду, где имеются свободные помещения. Поэтому при желании нанять квартиру без мебели целесообразнее обратиться в одно из многочисленных агентств «House Agents», а при поисках меблированного помещения следует предварительно просмотреть объявления в газетах или же в специальном «Dalton's Advertiser», который продается всюду. Меблированную квартиру можно снять с условием – получать домашний стол. При таких условиях расходы колеблются от 30 шил. до 3 фунтов стерл. в неделю. Необходимо условиться с хозяином, чтобы в плату входило решительно все (*all extras included*), иначе всегда возможно получить счет на различные прибавки, вроде освещения, полотенец и пр.

Н.М. Лагов

Комнату я занимал небольшую, но холодную. К моему приезду в Лондон как раз наступили холода, и мне хотя и топили камин, но оттого, что трубы не закрывались, тепла в комнате не прибывало. Притом тепло не могло держаться при таком устройстве окон. Они в одну раму, разделенную на две половинки, которые поднимаются и опускаются. В желобки, по которым они ходят, всегда страшно дует. И помочь этому нельзя. Я встретил в Лондоне двух англичан, которые жили в Москве. Они привыкли к русскому комнатному теплу и очень страдали от отсутствия его зимой. Но когда они хотели устроить печи в комнатах, то не нашлось мастера. Такое же затруднение они встретили, когда хотели завести двойные рамы.

Ночью здесь одеваются очень тепло; залезают под несколько одеял, иногда под перины. Спать таким образом хорошо, но вставать и одеваться очень неприятно.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 29

Квартирные правила

Принципиально — все, что связано с домом или с землей и не может быть устранено без ущерба для них, рассматривается собственностью домовладельца, хотя бы было возведено квартирантом. Но на практике это правило может не применяться. Поэтому, напр., такие украшения, как зеркала, карнизы, ковры и т. п. (все это зовется *fixtures*), остаются собственностью поставившего их квартиранта и могут быть им увезены с собой.

Квартирант обычно платит поземельный налог (*Land tax*) в размере 1 ш. на 1 ф. ст., но домовладелец обязан вернуть ему внесенную сумму при взносе ближайшего платежа за квартиру.

Жилищный налог (*house duty*) платит квартирант, и этот налог ему не возмещается домовладельцем.

При найме дома никогда не следует оставлять без проверки действия канализационных труб, так как санитарный надзор за ними очень строгий, а в случае неисправности ремонт их ложится на квартиранта.

Платежи производятся 4 раза в год: 25 марта (*Lady day*), 24 июня (*Midsummer*), 29 сентября (*Michaelmas*) и 25 декабря (*Christmas*); обычно квартирант пользуется отсрочкой в 15 дней.

Квартирных налогов существует два сорта: государственный и муниципальный (*rates and taxes*) и пропорциональный (*property tax*). Первый достигает $\frac{1}{2}$ наемной цены.

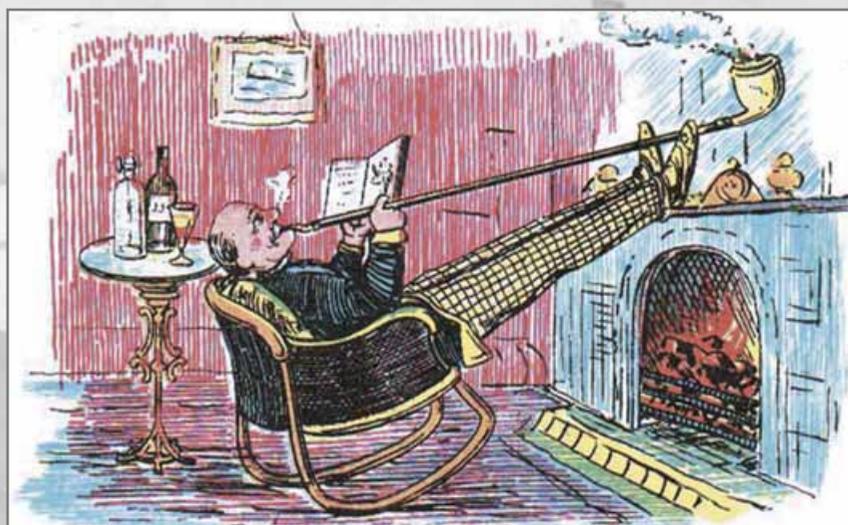

Второй, хотя тоже уплачивается квартирантом, но возмещается ему хозяином при ближайшем взносе платы. Эти оба налога платит домовладелец, если у него снимается только квартира, а не дом.

Если квартирант может представить за себя рекомендацию двух местных жителей, удостоверивших его платежеспособность, то плата за квартиру вперед не требуется. И домовладелец может задержать обстановку квартиранта лишь на другой день по истечении срока платежа. Если квартирант, не заплатив за помещение, тайком съедет, то домовладелец с разрешения мирового судьи, имеет право арестовать все его имущество, где бы оно ни оказалось.

При найме мебелированного помещения все платежи производятся вперед. Но наем совершается ежемесячно и даже понедельно.

Н.М. Лагов

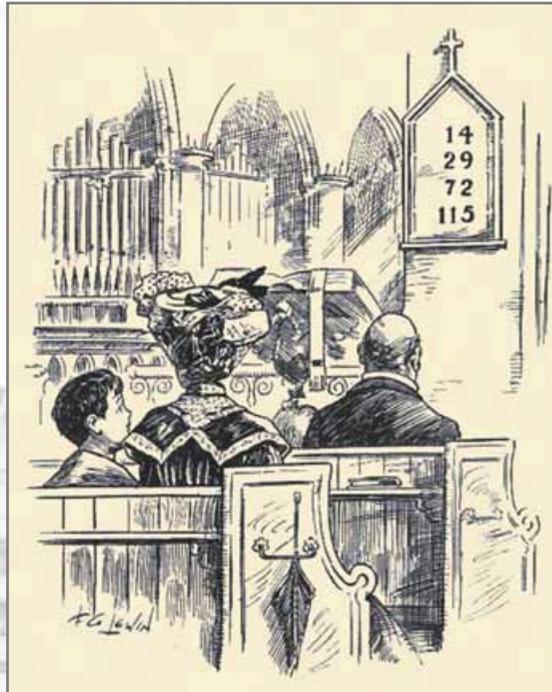

Подходя к площади, где сходятся и перекрещиваются трамваи с разных концов Лондона, с угла площади до меня донеслись звуки музыки. Взглянув туда, я увидел столпившуюся у тротуара группу с оркестром, которая играла какой-то марш. В середине группы возвышался фонарь и знамя. На тротуаре остановилось несколько человек прохожих. Я направился туда, и когда подошел, то увидел, что толпа состоит из разного возраста обоюбого пола людей. Одни из них были одеты в форму Армии спасения. Они держали большое знамя, фонарь, у некоторых были разнородные музыкальные инструменты, на которых они и играли. Проигравши пьесу, они перешли на голоса и стали петь, потом поочередно стали проповедовать, повторялось то же самое, что я видел на армейском собрании в Боскоме, только здесь все шло на открытом воздухе.

Воскресенье для армии — день усиленной деятельности, ее отряды расходятся по всему Лондону, останавливаются на площадях, перекрестках и проповедуют. Кроме отрядов, армейцы действуют и в одиночку. Этим отличаются, главным образом, сестры. Они идут в кабаки, пивные и там стараются кого-нибудь просветить, некоторые идут в самые грязные кварталы, помогают больным, ухаживают за детьми и тоже проповедуют. В этих местах им оказывают глубокое почтение. Обыкновенному человеку зайти в такой квартал рискованно, но сестры ходят беспрепятственно; не было еще случая, чтобы какая-нибудь из сестер подверглась какой-либо неприятности.

Когда я сел на трамвай и поехал по улицам, то наш трамвай и обогнал, и встретил не один такой отряд. Каждый из них имел одинаковое знамя и одинаковый фонарь, со звуками музыки они совершали свой путь, а за ними шли толпы людей.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 32

Воскресный день. — Воскресенье англичане зовут «Днем Господним» (Lord's day) и даже Субботой (Sabbath) и блюдают его съ-величайшимъ благоговѣніемъ. Въ этомъ отношеніи имѣть разницы между Лондономъ и послѣдней деревенской фермой. Обычай требуетъ, чтобы человѣкъ—благочестивъ овъ или имѣть—но дѣлать видъ благочестія; нужно идти къ проповѣди, а затѣмъ сидѣть дома и при другихъ не держать въ рукахъ иной книги, какъ библію или молитвенникъ, или какое-нибудь религиозное изданіе. Впрочемъ, такого порядка теперь держатся лишь люди строгой вѣры. Большинство же смотритъ на воскресенье, какъ на день отдыха и прогулокъ. Впрочемъ, и самая жизнь въ Англіи сложилась такъ, что въ воскресенье ничего другого дѣлать нельзя, такъ какъ газеты не выходятъ; театры и магазины закрыты; почта не работаетъ совершенно; даже мѣстныя желѣзныя дороги сокращаютъ на $\frac{3}{4}$ обычное движеніе поѣздовъ. Движеніе поѣздовъ прекращается даже совсѣмъ въ часы обѣдни, съ 10 $\frac{1}{2}$ до 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня (международное движеніе остается безъ измѣненій). Рестораны открываются лишь съ 1 часу до 3 час. пополудни и съ 6 до 11 вечера. Торгуютъ иногда лишь такія лавки, гдѣ продукты могутъ испортиться. Но съ 1896 г. открываются съ полудни до 4—5 ч. нѣкоторые главные музеи; иногда устраиваются концерты и въ садахъ; наконецъ, играетъ полковая музыка. Всѣ банки и большая часть магазиновъ закрываются на воскресенье съ полдня субботы, поэтому въ случаѣ закупокъ нужно предвидѣть это заранѣе.

Впрочем, для иностранца Лондон в праздник кажется скучным, однообразным, пропитанным сплином только тогда, когда этот иностранец неопытен. В сущности же он представляет по праздникам много интересного.

Митинги, уличные проповедники и ораторы, богослужение в парках, воскресные рынки в бедных кварталах города, собрание спиритов и т. д. и т. д.

Идем в Гайд-парк. День теплый и светлый. В парке очень хорошо. Просторно, зелено, свежо, пахло молодой листвой. На одной из лужаек стояла группа людей. Дамы в темных платьях, мужчины в черных сюртуках, несколько девочек в белых коленкоровых шляпах стояли посередине круга, который образовала любопытная прохожая публика. Каждый из лиц, составлявших центральную группу, держал в руках маленькую книжку, и все они стройно, звучно и вдохновенно, но однообразно пели псалмы один за другим. Мы подошли к толпе. Одна из толстых дам отделилась от хора и подала нам брошюрку с псалмами, указав на тот, который они пели в данную минуту. Такую же брошюрку она подавала каждому новому лицу, подходившему к группе. Некоторые из публики проталки-

вались вперед и присоединяли к хору свои более или менее нестройные голоса, и, когда таких любителей и любительниц накопилось много, пение утратило свою гармоничность и стало однообразным, почти неблагозвучным, но продолжало быть восторженным и вдохновенным по-прежнему.

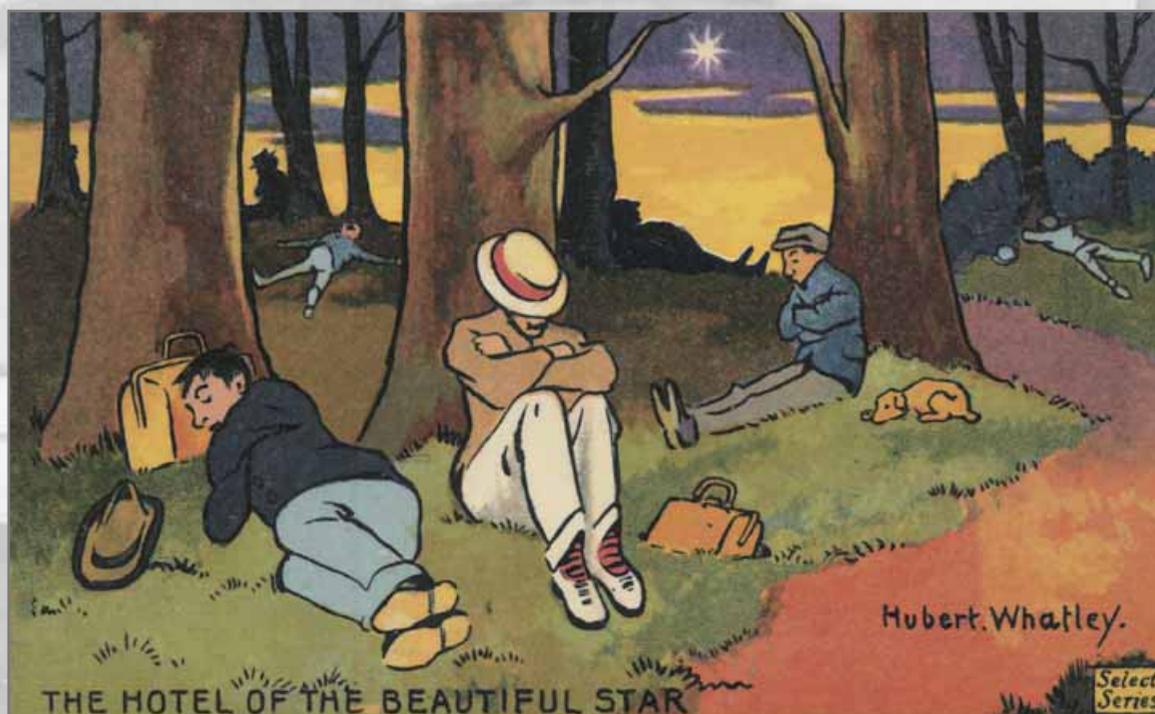
Это были методисты.

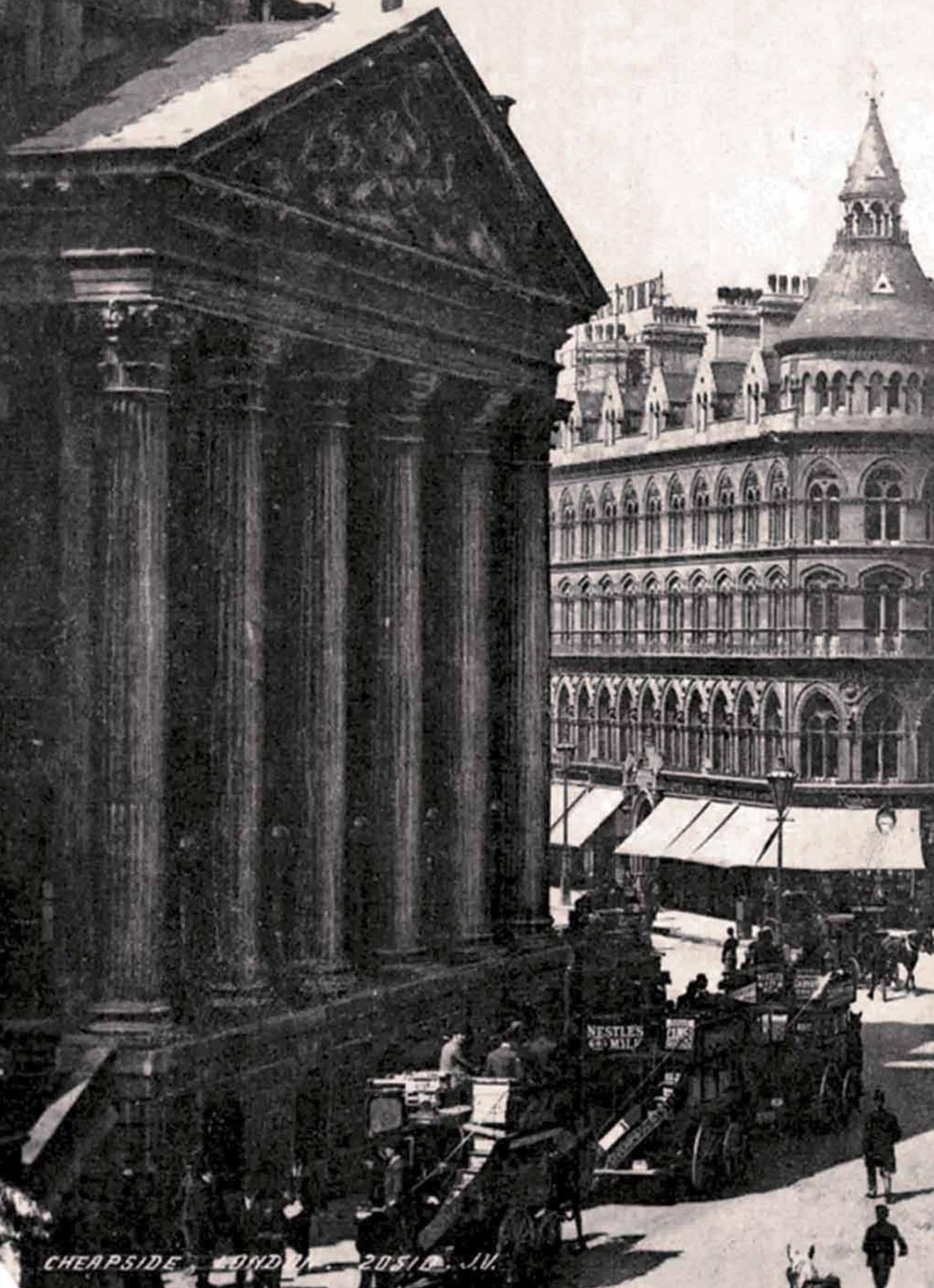
Покинув их, мы в другом конце парка увидели других сектантов.

Сколько их находилось в небольшой толпе, кольцом охватившей лужайку, на которой проповедовали два, по-видимому, простодушина, мы не знаем, но эти два и в особенности один из них привлекал к себе внимание толпы. Одни, увлекаясь его проповедью и пламенной молитвой, кричали: «Слушайте, слушайте, правда, правда», другие хохотали над его телодвижениями и озаренным религиозной страстью лицом. Мальчишки передразнивали его, повторяли его фразы, бросались вслед за ним на колени, и, когда он вздымал руки к небу, они опрокидывались на голову и болтали в воздухе ногами, подобно тому, как он потрясал руками, призывая к молитве и труду.

Лондон в воскресенье //

Европа. Географическая хрестоматия

CHEAPSIDE, LONDON, 2051 E. J.V.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Извозчики

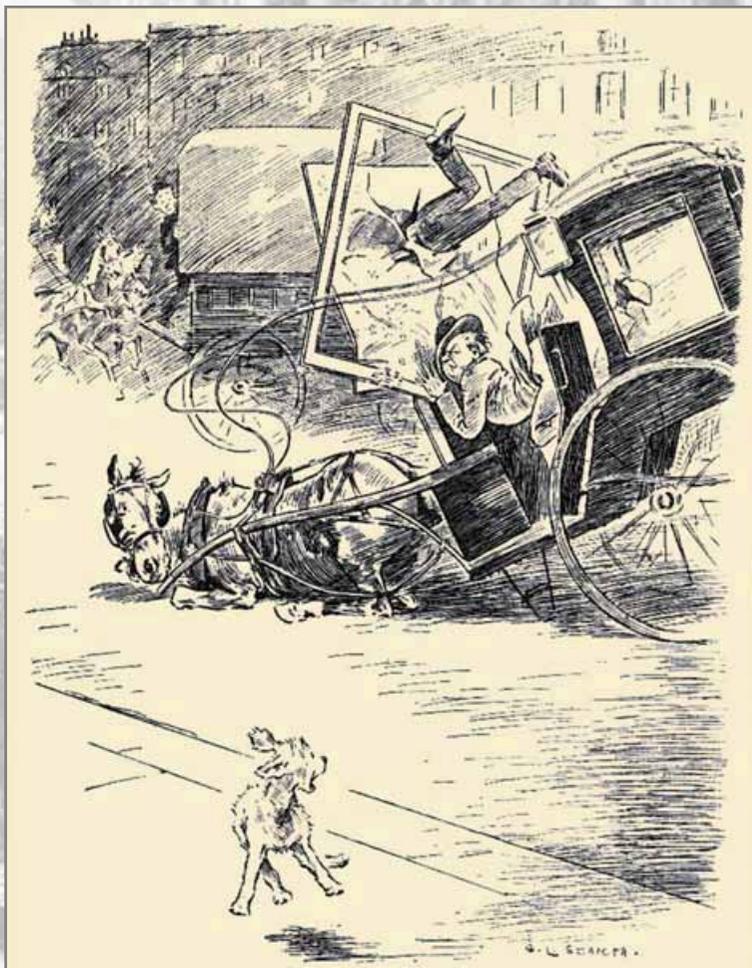
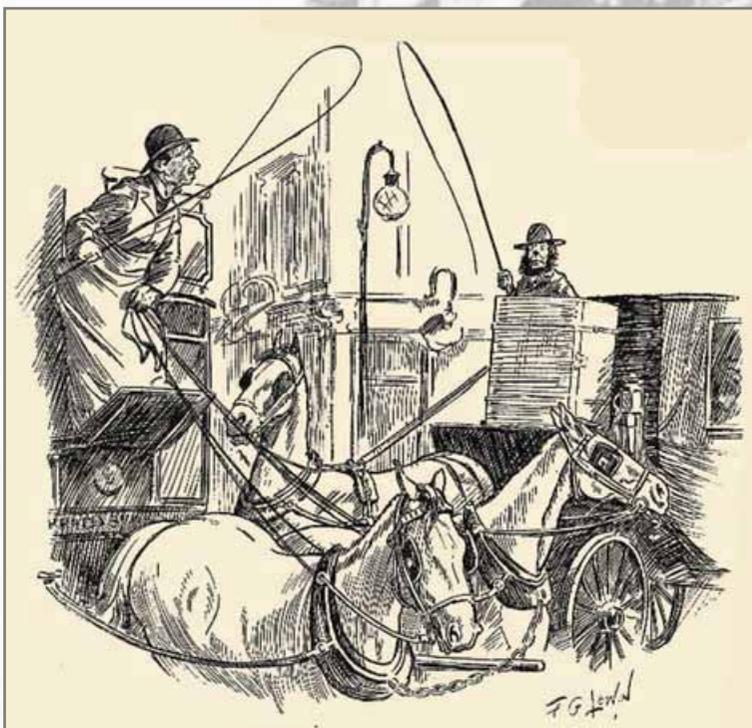
В Лондоне около 12 500 извозчиков. Большинство их возит на четырехколесной пролетке (*four-wheeler* = фор-уйлер), часть на 2-колесном и 2-местном кэбе (*hansom* = энэзом) и часть на 4-колесном (и 4-местном) кэбе. Двухколесный кэб — экипаж очень изящный, но не безопасный для седока, который рискует вывалиться на мостовую при первом неловком шаге своей лошади. Знаменитый Джоэ Чемберлен едва не поплатился жизнью при одном таком случае с ним в *Whithall*'е. Кучер кэба (*cabman*) сидит позади седока и правит лошадей поверх экипажа. Для отдачи ему приказаний верх экипажа снабжен особым окошечком. Кроме конных извозчиков, имеется множество автомобилей-пролеток (*motor-cars*) и автомобилей-кэбов (*motor-cabs*). Чтобы позвать извозчика, большинство лондонских домов имеют особый свисток (*cab whistler*): один раз — для простого извозчика и 2 раза — для кэба. Приплата «на чай» совсем не обязательна. При всех недоразумениях с извозчиками нужно адресоваться в полицию. В таком случае извозчику нужно сказать: «*Drive me to the nearest police Station*» (драйв ми ту дси нирэст полис стэшэн), т. е.: «Везите меня в ближайший полицейский участок».

Н.М. Лагов

Такса и правила

Для всех извозчиков существует утвержденная парламентом такса; она вывешена на видном месте в каждом экипаже. Но относительно применения этой таксы нужно всегда особо условиться с извозчиком. В особенности это необходимо при найме автомобиля, если желательно ехать скорее 4 миль в час. (За каждую лишнюю милю скорости приплата около 1 шил.) Не зная вполне английского языка, благоразумнее при найме и расчете прибегать к посредничеству гостиничной прислуги. Такса установлена за прогон и по часам. Прогонная такса. С 1 или 2 седоков до 2-х миль полагается 1 шил., и по 6 пенс. за каждую следующую милю или ее часть. Начиная с 5-й мили плата не 6 пенс., а 1 шил. Извозчик не обязан ехать больше 6 миль. За каждого седока сверх двух прибавка за весь прогон 6 пенс. Двое детей до 10 лет считаются за одного взрослого. За каждую остановку в 15 мин. или за несколько их в общем на этот срок извозчику полагается прибавка в 6 пенсов на 4-колесном экипаже и в 8 пенсов — на 2-колесном. Ничего не платится за остановки менее 15 минут. Езда по часам (*by time*): на 4-колесном экипаже — 2 шил. за час и 3 пенса за каждые следующие 3 минуты или ½ мили езды. В кэбах без таксометра и вообще начиная с 5-й мили платится 2 ½ шил. за час и по 8 пенс. за каждую следующую четверть часа. Извозчик не обязан ехать больше 1 часа и имеет право отказаться от найма по часам начиная с 8 ч. веч. и до 6 ч. утра. За мелкий багаж, помещаемый внутри экипажа, приплаты не полагается; за крупный, перевозимый на козлах или на верху кареты, плата 2 пенса за место. Каждый извозчик обязан иметь и предъявлять по требованию седока книжку расстояний (*book of distances*).

Н.М. Лагов

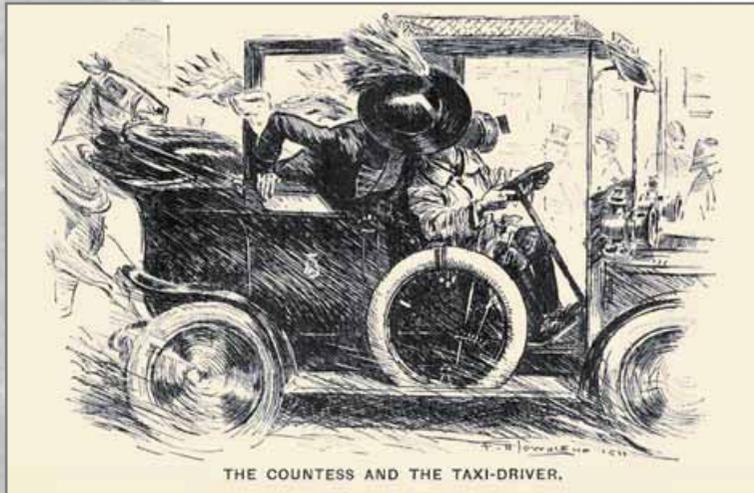

Собственные экипажи

Так называемые собственные экипажи (*fly*) сравнительно с извозчиками выглядят изящнее и, конечно, обходятся дороже. Зато они одни допускаются в некоторые парки. Их нужно заказывать заранее. Следующие цены установлены в «*Coupe et Dunlop Brougham Company*» (14, *Regent str.*): одноконный экипаж 7 ½ шил. за первые 2 часа и 3 ½, ш. за каждый следующий; чтобы поехать в театр или вернуться из него — 9 ½ ш. Парный экипаж считается почти ровно вдвое и самое меньшее 15 ш.

Н.М. Лагов

Наблюдения изъ лондонской жизни. Подъ этимъ заглавиемъ печатаетъ «*Vossische Zeitung*» корреспонденцію своего лондонскаго сотрудника, въ которой говорится о томъ, какъ мало-по-малу измѣняется внѣшняя физіономія уличной жизни въ столицѣ Англїи. Такъ, напр., почти окончательно изъята изъ обращенія знаменитые англїйскіе «кэбы», вытѣсненные современными автомобилями. По словамъ автора корреспонденціи, не далѣе какъ въ началѣ мая, лондонскій городской музей приобрѣлъ одинъ изъ такихъ старыхъ кэбовъ, ставшихъ, такимъ образомъ, предметомъ антикварной торговли.

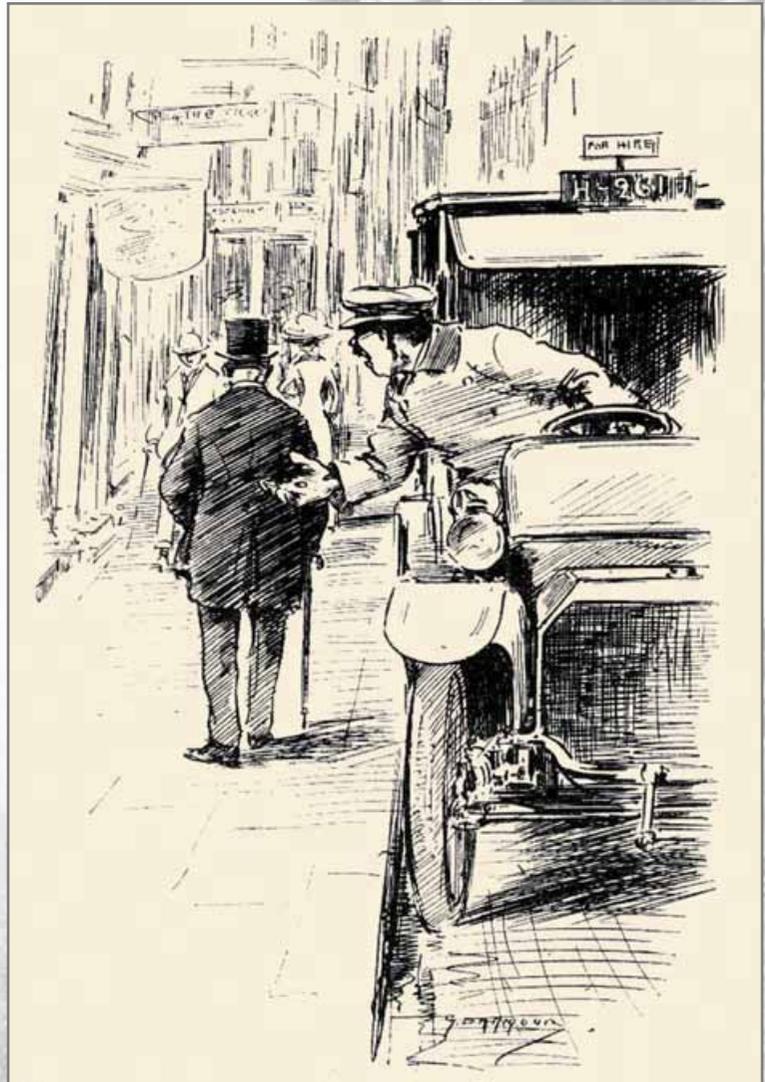
Женское дело, 1912, № 16

Каждый автомобиль должен быть зарегистрирован в *Council of a county*, где выдается особая квитанция и сообщается №, который должен быть укреплен на видном месте экипажа и согласно предписанию «*Local Government Board*». Стоимость регистрации для автомобилей 20 ш. и для мотоциклеток 5 ш. Шофер уплачивает за свое право тоже 5 ш.

Английское законодательство очень строго в случаях чрезмерной быстроты и сурово при несчастных случаях, благодаря небрежности. Помимо очень крупного денежного штрафа, судьи не задумываются присуждать виновных к каторжным работам (*hard labour*). Экипажи и вообще все средства сообщения в Англии следуют по левой стороне путей и при встрече сворачивают не вправо, а влево. Только пешеходы уступают свою левую сторону.

Н.М. Лагов

Шарабаны

Для совместных поездок в окрестности во время лета имеются специальные шарабаны в 4 лошади. На них отправляются в *Virginia Water, Brighton, Hampton Court, Windsor* и пр. Сборный пункт на *Northumberland-авеню*, около 10 ½ ч.у. Цены местам от 5 ½ до 15 шил. в один конец. Путешествие взад и вперед дорожке этой таксы на ½ или 2/3 ее. Места наверху обычно на 2 ½ шил. дорожке. Иногда необходимо заручаться местами заранее, для этого нужно адресоваться в агентство Кука на том же *Northumberland-авеню, Hotel Victoria.*

Н.М. Лагов

Омнибусы

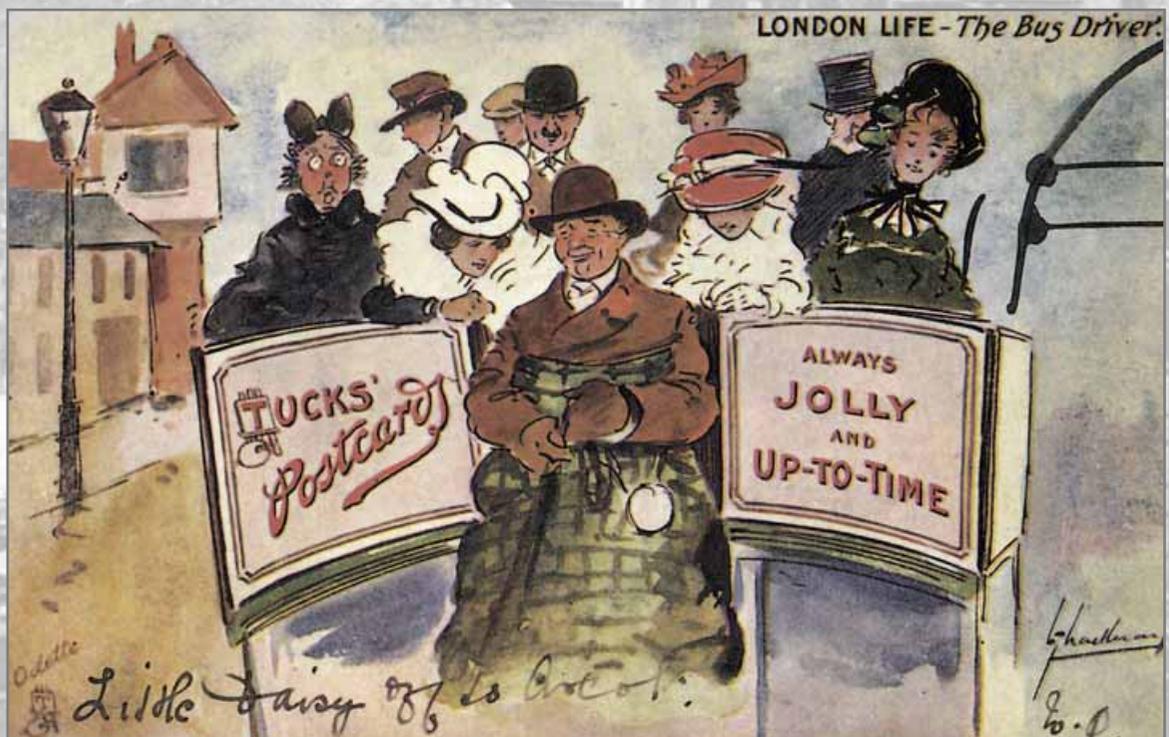
Сокращенно «bus». Число омнибусов в Лондоне доходит до 4000, и имеется до 200 линий их рейсов. Около 1500 их принадлежит Главному лондонскому Обществу Омнибусов (L.G.O.C. – *London General Omnibus Company*), остальные распределяются между несколькими второстепенными предпринимателями. За один 1908 г. лишь две главные компании омнибусов перевезли 275 479 000 человек, а всего вместе с прочими омнибусами и трамваями перевезено было за год 1 318 495 212 человек.

Каждый омнибус снабжен вывеской с названием конечных пунктов данной линии и содержит от 26 до 50 мест. Плата внутри и на империале одинаковая <...>. При уплате за проезд следует говорить место назначения. Кондуктор выдает билет, который следует беречь на случай контроля. Дамы допускаются на империал. Остерегаться карманчиков.

Конные омнибусы понемногу заменяются автомобильными; их зовут в Лондоне «motor-bus». Система их устаревая; они громоздки, тяжелы, страшно гремят и чадят на ходу и слишком быстро ходят. Есть улицы, по которым проносятся полдюжины таких моторов в минуту; перейти безопасно такую улицу – целая задача.

Н.М. Лагов

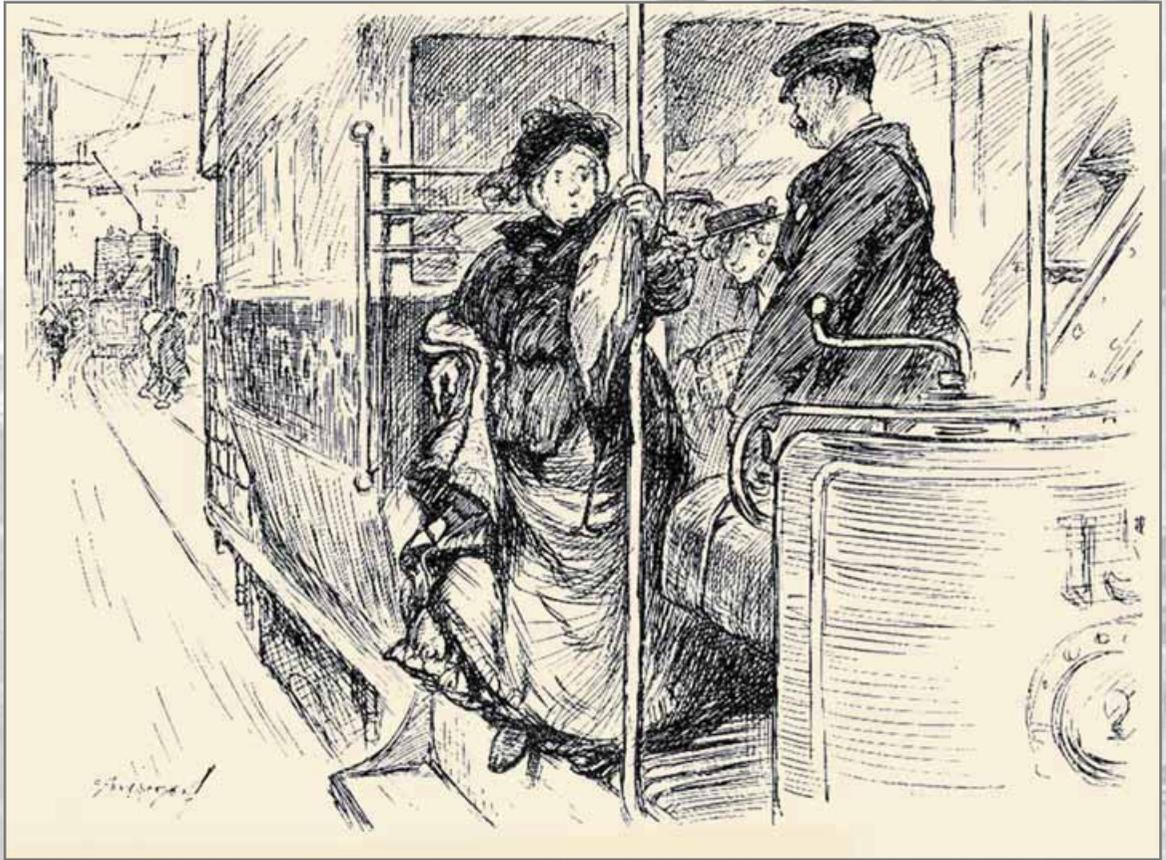

Трамваи

Трамваи с 1899 г. составляют собственность Лондонской городской думы (*London County Council*). Часть их приводится в движение лошадьми, часть – электричеством. Общее число вагонов доходит до 1800. Их тариф – от $\frac{1}{2}$ до 3 пенсов. Ни одной линии трамваев не проходит ни через Сити, ни через Уэст-Энд, но почти все они идут во все стороны Лондона из делового квартала, который лежит вблизи этих двух частей Лондона. Трамваи отходят каждые пять минут; и движение начинается с раннего утра и происходит почти до полночи. Конные трамваи останавливаются где угодно, а электрические – только в определенных местах, обозначаемых особыми вывесками на ближайших фонарных или на проводных столбах.

Н.М. Лагов

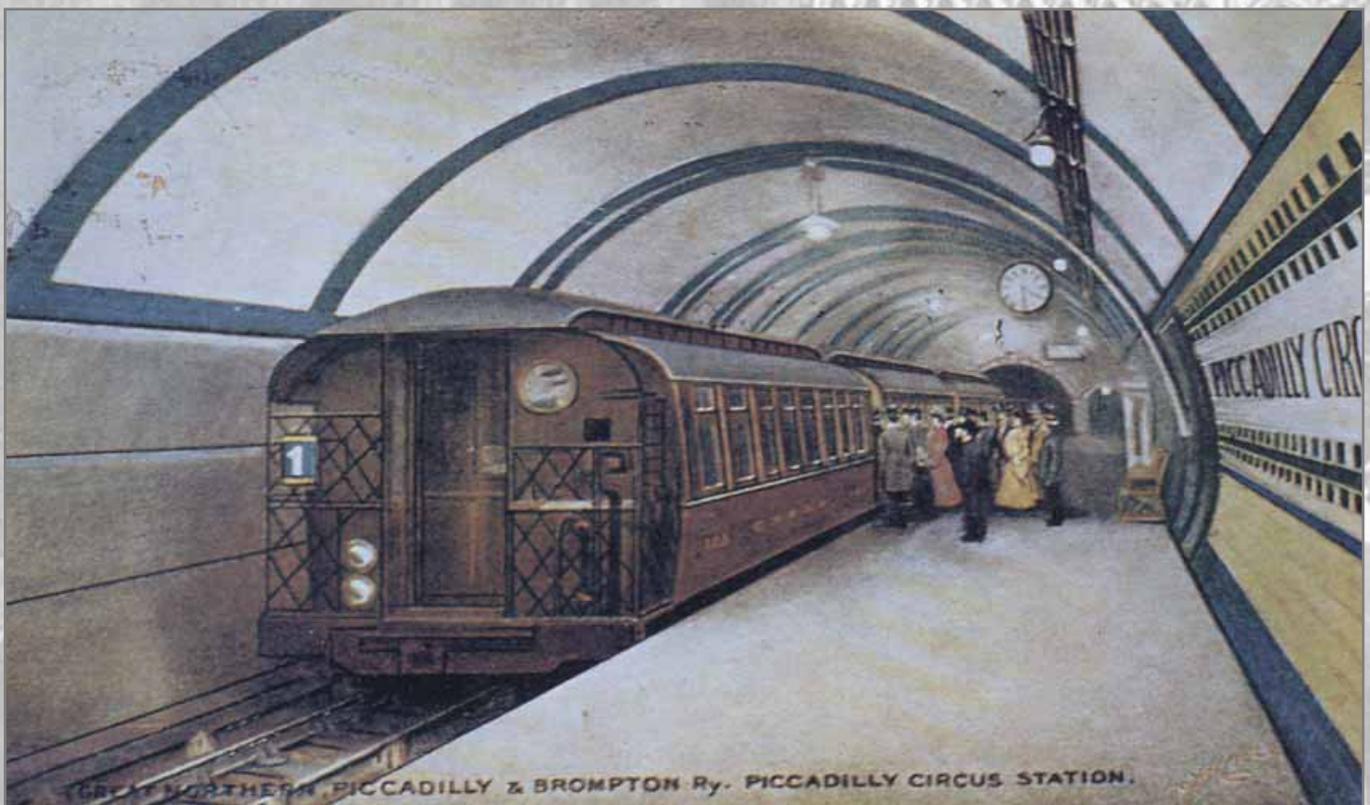
Метрополитэн

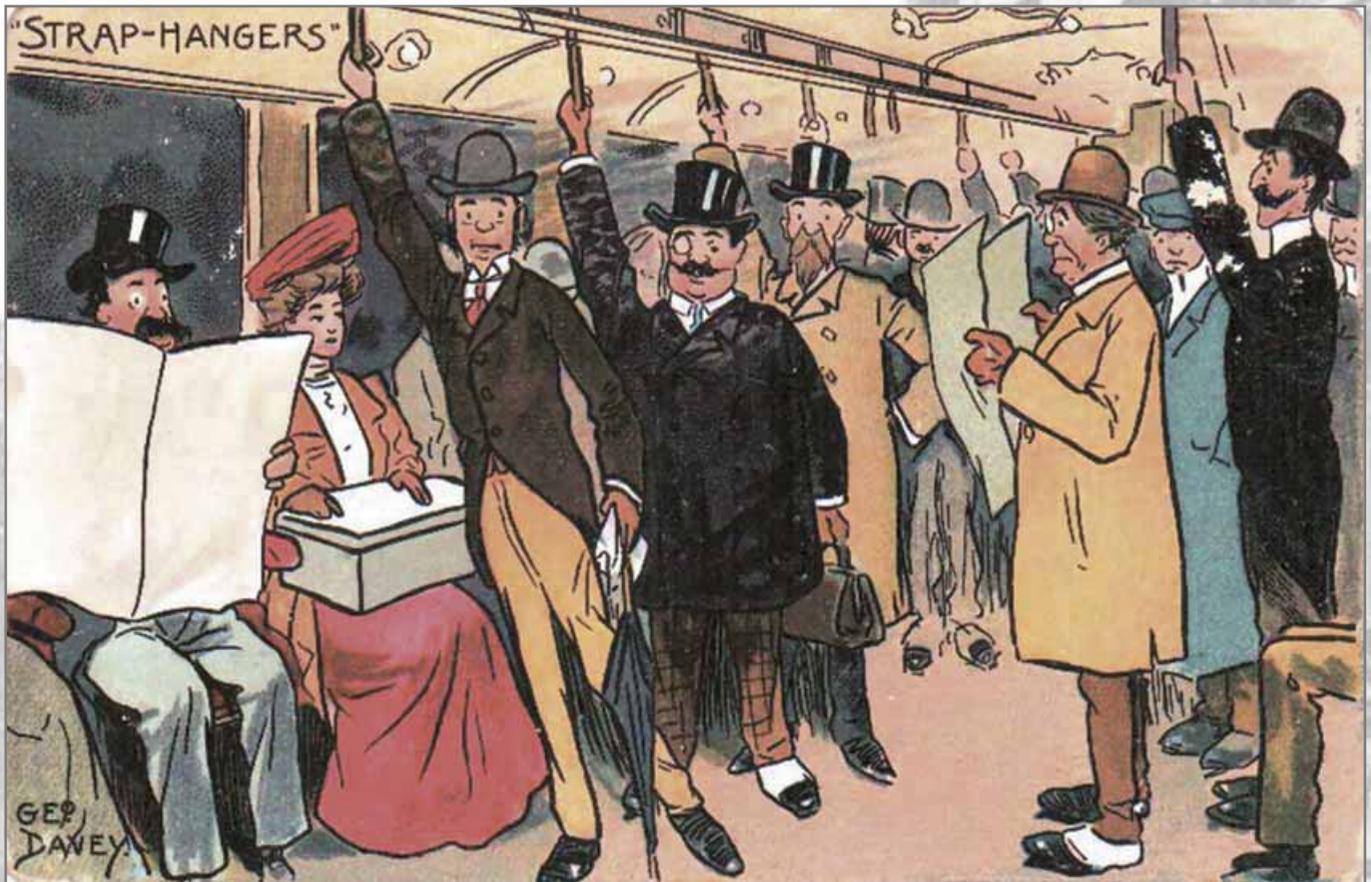
В Лондоне два сорта подземных дорог: метрополитэн и «*Tube Railways*». Первый принадлежит двум самостоятельным компаниям, но составляет одно целое. Под землей он проходит на небольшой глубине или же прямо в особых траншеях, огороженных высокими стенами. Он описывает внутри Лондона обширный круг (*Inner Circle*), от которого идут ветки к отдаленным кварталам. Огромное движение. Так на участке *Moorgate str. — Farringdon str.* имеется 4 параллельных пути, и в будни по ним проходит до 1250 поездов в сутки. Лишь в последнее время метрополитэн стал переходить на электрическую тягу, но и до сих пор еще много линий обслуживается при помощи паровозов. <...>

На остановках кондуктора выкрикивают названия станций; эти же названия выставлены на особых афишах, на фонарях и на спинках скамеек. Остановки очень короткие, и потому нужно торопиться. Билеты отбираются при выходе; исключение составляют билеты прямого сообщения. <...>

Второй вид подземных дорог — *Tube Railways* — получил свое название от того, что проходит в туннелях, похожих на трубы. Тяга исключительно электрическая. Пути проложены сплошь под землей и иногда на большой глубине, достигающей до 33 метров от уровня улиц. Спускаются в «тюбы» и выходят из них при помощи подъемных машин. Поезда идут каждый 3–4 мин. Цена билета всюду 2 пенса; исключение составляют лишь *Baker str.* и *Waterloo Railway*. Несколько «*Tube*» проходит под Тэмзой.

Н.М. Лагов

UNDERGROUND
TO
ANYWHERE

QUICKEST
WAY
CHEAPEST
FARE

NO NEED TO ASK A PLICEMAN!

A cartoon advertisement for the Underground. It features a policeman in a black uniform and cap pointing towards a woman in a yellow coat and a man in a blue coat. In the background, there is a sign for "UNDERGROUND" and a map. The text "NO NEED TO ASK A PLICEMAN!" is at the bottom.

Сила уличного движения в Лондоне не имеет себе равной во всем мире. Но число несчастных случаев далеко не пропорционально этому оживлению. За весь 1909 год несчастных случаев произошло 9 515, из них – 217 оказались смертельными. Механическая тяга самая опасная. Автомобили и велосипеды причинили 2133 несчастья (в том числе 49 насмерть), автобусы – 1049 (и 43 насмерть), трамваи – 1411 (17 смертельных). Лошадиной же тягой вызвано было лишь 85 несчастий и ни одного смертельного.

Н.М. Лагов

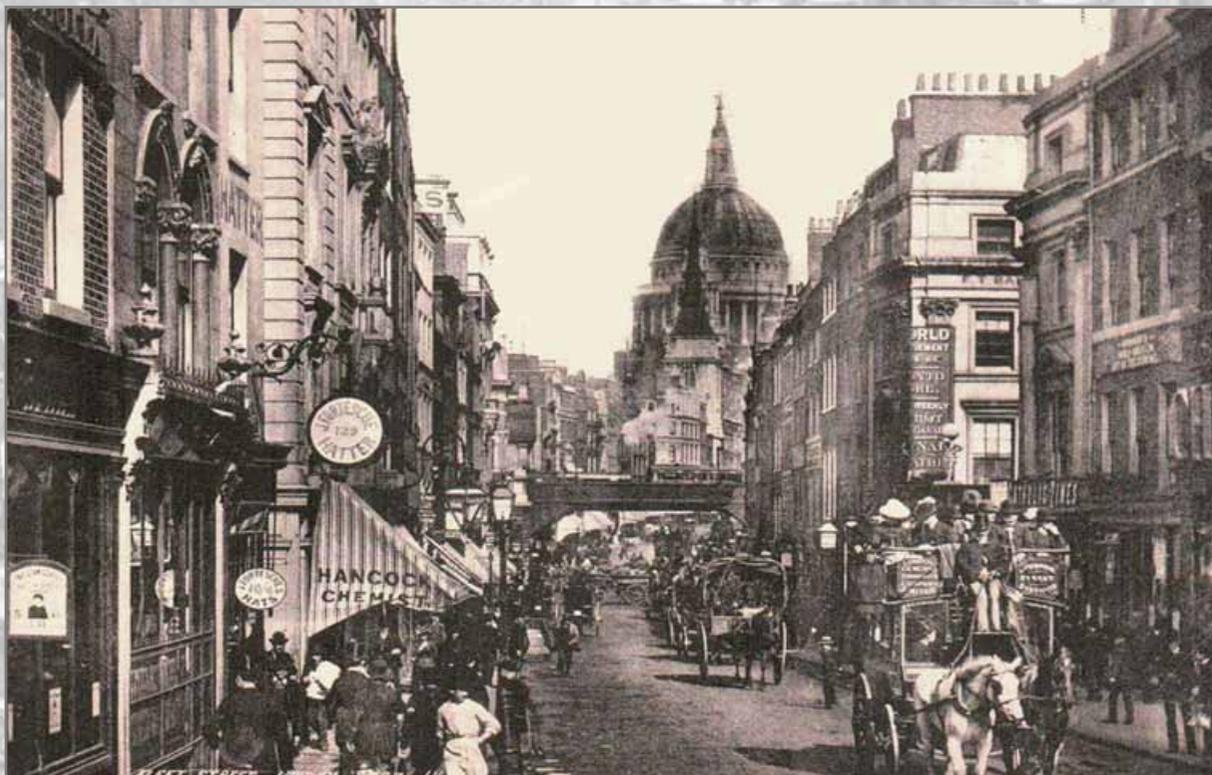

Легко представить себе, какое огромное движение происходит на улицах города при его громадном населении! Париж и Берлин показались бы мертвыми городами в сравнении с этим многомиллионным чудовищем. В известные часы главные улицы переполнены до невозможности: по широким тротуарам валом валит густыми массами народ, все спешат сосредоточенно вперед, словно на пожар или на поле битвы, боясь потерять минуту драгоценного времени, а по мостовой идет другой поток, еще более могучий: разноцветные omnibuses, переполненные публикой, изящные кареты; легкие кебы, неуклюжие грузовые телеги, тележки с фруктами и овощами, блестящие автомобили, велосипеды, носильщики с объявлениями сбились в кучу и загрохотали улицу. Просто какое-то столпотворение, от которого у непривычного человека голова пойдет кругом. А что делается на Лондонском мосту в часы оживленного движения! Постоянно, без прерыва движется в противоположных направлениях двойной поток экипажей и людей, словно муравьи, которые ползут черными, бесчисленными, однообразными массами, где глаз не различит отдельных особей, но видит только движение, и широта,

беспрерывность и однообразие потока в конце концов положительно ошеломляют.

Переходить лондонскую улицу во время оживленного движения нечего и думать; напрасно вы будете стоять и ждать, что вот-вот поток экипажей разрядится и вы прошмыгнете на ту сторону. В Лондоне есть только одна сила, которой подчиняется этот поток. Это – городской. Он, как Моисей, простирает свой жезл, и моментально все замирает, расступаются волны потока и пропускают людей и лошадей, снова взмахнул он жезлом, и опять с шумом помчался поток. Городской, обыкновенно рослая, плечистая фигура в синей форме с каской на голове, но без шпаги, сабли или револьвера, не имеет воинственного вида; хотя он не кричит ни на кого, не ругается и, конечно, не пускает в ход своих кулаков, но в совершенстве владеет улицей, как опытный механик какой-нибудь машиной. Всегда вежливый, он всегда готов и всегда может дать краткие, но ясные указания. Трогательно видеть, с какой предупредительностью он иногда ведет через улицу какую-нибудь бедную старушонку или мальчишку-оборванца.

Лондон. По многим источникам // Европа. Географическая хрестоматия

История компании HJ Mulliner насчитывает два с половиной столетия. Названная в честь своего владельца Генри Йеревиса Муллинера еще в 1760 году компания получила контракт на производство карет для королевской почты в Норсамптоне.

Однако время не стоит на месте. Технический прогресс не обошел и компанию HJ Mulliner, которая к концу XIX века начинает производство кузовов для самодвижущихся экипажей.

J. MULLINER & Co.,
28, BROOK STREET,
and
BEDFORD PARK WORKS.

By Royal Warrant of Appointment

To H.R.H. Princess of Wales.

SPECIAL DESIGN LIMOUSINE as illustrated.

PRICE ON APPLICATION.

Telephone—
Brook Street, Gerrard 3185. Works : Hammersmith

COACH WORK
H. MULLINER & CO.
LONDON

Rolls-Royce or Mulliner

После Первой мировой войны специалисты из HJ Mulliner принимают активное участие в создании автомобиля марки Bentley. Плод содружества двух компаний Bentley Motors и HJ Mulliner был представлен в 1924 году на лондонском Olympia Show.

Успех автомобиля обеспечил дальнейшее сотрудничество компаний, а увлеченность Bentley превратилась в культ для нескольких поколений автомобилистов.

HJ Mulliner Bentley R-Type

Лондонская автомобильная выставка Olympia, 1924

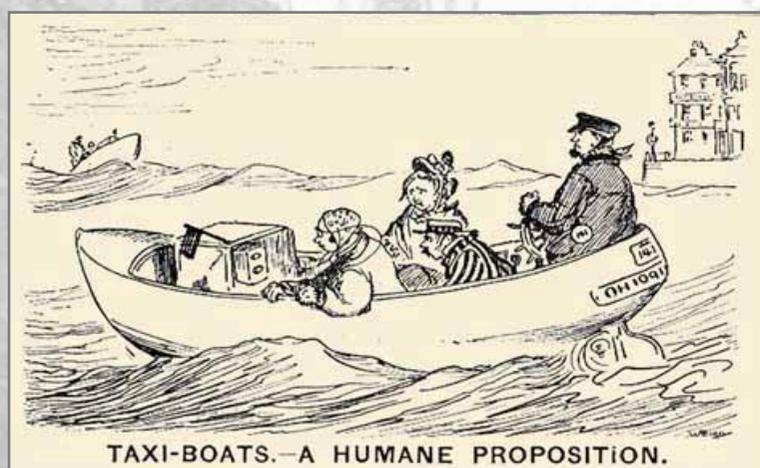
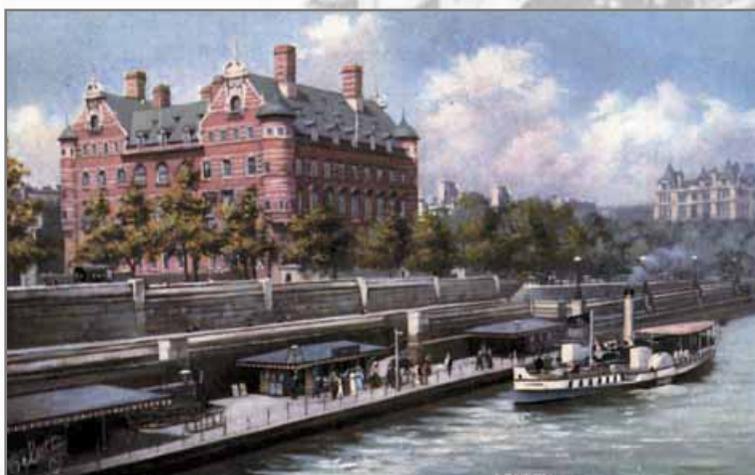

Пароходы

Правильное пароходное сообщение по Тэмзе в Лондоне установлено с 1905 г.: оно происходит на протяжении реки от *Hammersmith* до Гринвича. Пароходы летом идут каждые 15 мин., начиная с 7 ч. у. и до 7 ч. веч., обходя 23 станции (piers), из коих центральная — *Old Swan Pier* — находится на северном берегу у Лондонского поста. Билеты продаются на понтонах. Цена от 1 до 5 пенсов.

Для отдаленных экскурсий служат особые с буфетами пароходы нескольких других компаний.

Н.М. Лагов

Содержание

Предисловие. *Елена Лаврентьева* / 5

Путь и прибытие в Лондон / 7

Средства передвижения / 37

Да здравствует король! / 55

Уличные типы / 67

Быт и нравы / 95

Основные части Лондона / 121

Достопримечательности / 137

Сады и парки / 171

Зрелища и театры / 187

Кафе и рестораны / 207

Клубы и общества / 215

Спорт и увлечения / 233

Различные сведения / 265

Мода / 301

«Что такое джентльмен?» / 315

Who is who? / 329

Заключение. *Елена Лаврентьева* / 341